

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 43

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

7 Ноября 1929 года

На пороге 13-й годовщины Октября усилим классовую бдительность органов юстиции.

На борьбу с правым уклоном и примиренческим отношением к нему в повседневной работе!

На борьбу с кулацким террором.

За последнее время вылазки кулаков с прямыми нападениями на советских работников и общественных участников участились. Проводимые мероприятия по колхозному строительству, посевная и другие кампании вызывают ярость кулаков и зажиточной части крестьян, подстрекаемых попами и другим чуждым элементом.

Мы подвергли изучению в Боровичском округе Ленинградской обл. ряд дел о хулиганстве и политтерроре с тем, чтобы получить более ясное представление о лице выступающего кулака и методах его действий. Результаты показали, что все дела связаны именно с указанными мероприятиями. Приводим для примера одно характерное дело: в сентябре с. г. в Боровичском округе того же района убит комсомолец Яша Рыбаков. Этот Рыбаков был активным организатором товариществ и колхозов, в своей деревне он организовал большой колхоз, в соседней деревне организовал мелиоративное товарищество и наметил организацию колхозов в других соседних деревнях. Кулаки и зажиточные крестьяне, не желающие идти в колхозы, открыто высказывали недовольство Яшей Рыбаковым, и на ярмарке пьяная хулиганская толпа убила Яшу, приговаривая: «довольно комсомолить». Следствие по данному делу показало, что Рыбаков убит с целью помешать другим общественникам заниматься колхозным делом.

Вылазки кулаков выражаются в том, что они наносят побои и ранения общественникам. Так, в Боровичском районе ранены два представителя сельсоветов за отказ дать зажиточным семян и предоставить покосы при распределении их из зем. фонда.

Зарегистрировано несколько случаев поджогов изб и сараев общественников-бедняков. В одном из районов в поле паслась лошадь бедняка-общественника, кулаки загнали в живот лошади заостренный кол с сучьями и лошадь пала.

Перевыборная кампания вызвала ярость кулаков, затем поступило некоторое затишье, но проведение посевной кампании и интенсивная работа на местах по организации колхозов снова подняли кулацкую активность.

Расследование этих дел на местах и рассмотрение их в судах показывает, что работники низовых органов, милиция, уголовный розыск, следователи и судьи, еще не всегда придают этим делам то значение, какое они имеют в связи с усилением классовой борьбы в деревне. А это в свою очередь является причиной того, что органы расследования недостаточно энергично ведут работу по обнаружению таких дел. Боровичская окрпрокуратура, обсуждая вопрос о борьбе с политическим террором и с хулиганством, дала органам расследования указание, чтобы эти дела расследовались в первую очередь и в срочном порядке, и чтобы при об-

Сильнее бить не на словах, а на деле по проявлениям бюрократизма, волокиты и расхлябанности в органах юстиции!

Работники юстиции, все силы, всю энергию на индустриализацию страны и социалистическое переустройство сельского хозяйства!

Решительная и непримиримая борьба с классовым врагом в городе и деревне!

нарушении виновных мерой пресечения избиралось бы содержание под стражей. Органы расследования должны немедленно информировать прокуратуру как о возникновении дела, так и о ходе расследования. Для расследования обязателен выезд на место совершения преступления; необходимо, кроме того, установление связи с политическими и общественными организациями. Совещание отметило также, что до сего времени карательная политика по этого рода делам была недостаточно тверда, поэтому оно предложило окресту дать указание судам проводить более твердую карательную политику, при чем более серьезные дела должны рассматриваться в показательном порядке.

В качестве обвиняемых по делам о политическом терроре и хулиганстве привлекаются кулаки, б. торговцы, б. урядники и стражники, руководители различных евангелических и других сект, но в отдельных случаях привлекаются середняки, бедняки, а в одном случае—комсомолец.

Нужно заметить, что в последнее время кулаки уже редко непосредственно сами выступают, а стараются натравливать подкулачников, хулиганствующую молодежь и неорганизованных бедняков. В одном из дел допрашиваемый середняк, привлеченный в качестве обвиняемого в избииении секретаря сельсовета—комсомольца, показывает, что лишенец Баранов, выпивая с ним в компании, сказал, что если бы не секретарь сельсовета, семена были бы разделены поровну, а не досталось бы только беднякам-лентяям, поэтому ему нужно хорошенько насыпать.

Под влиянием этих слов обвиняемый и принял участие в нанесении побоев секретарю сельсовета.

Использование кулаками бедняков и середняков, естественно имеет место там, где беднота и середняки недостаточно организованы вокруг партии, советских и общественных организаций. Меры борьбы с политическим террором должны быть усилены. Эти преступления, в частности хулиганство, должны караться более сурово. Но важнейшим мероприятием должно быть проведение более усиленной работы по организации бедноты и середняков для отпора кулацким вылазкам. Весьма характерно, что после убийства комсомольца Яши Рыбакова, в том же Боровичском районе проведен ряд бедняцких собраний и сельских собраний колхозников; в той же деревне, откуда происходил Рыбаков, и соседних с ней—более 10 крестьян-бедняков подали заявления о вступлении в члены ВКП(б), более двадцати человек молодежи—о вступлении в члены ВЛКСМ, несколько мелких колхозов объединились в один кустовой колхоз и наметилась организация новых колхозов и объединений.

Необходимо самым энергичным образом осадить кулака, сурово карать виновников срыва дела колхозного строительства. На организованное выступление кулаков необходимо ответить усилением организации

батрачества, бедняков и середняков вокруг мероприятий социалистического строительства в деревне.

Ф. Романовский.

Боровичи.

Правая практика в работе народных судов.

На пролетарский суд возлагается ответственная задача—проведение четкой классовой линии и борьбы за генеральную линию партии. Всяким попыткам срыва и искривления генеральной линии партии суд должен давать решительный отпор. Однако, зачастую мы можем видеть, что нарсуды забывают о классовой линии; классовой борьбы, так ярко отражающейся в ряде судебных дел, не изучают и благодаря своей близорукости, благодаря отсутствию должного критического отношения к своей работе—зачастую фактически становятся на защиту интересов классового врага. В деревне суд, теряя в этих случаях свое классовое лицо, тянется на поводу у кулака. Партийно-инструкторское обследование Камышинского округа Н.-В. края установило в работе народных судов ряд моментов, говорящих о правом уклоне, и на основе вскрытых фактов показало, что нарсуды в погоне за формой и буквой закона попадают в право-оппортунистическое болото и позволяют этому болоту себя засасывать. Особенно ярко правой была практика нарсудов по делам о защите прав и интересов батрачества и по делам о хлебозаготовках. Приведу наиболее показательные факты, обнаруженные при обследовании трех районных нарсудов. Начну с дел о хлебозаготовках:

1) Бесспорным остается тот факт, что нарушение правил о взимании гарнцевого сбора должно рассматриваться как особо социально-опасное явление, в особенности в период хлебозаготовок, а рассмотрение судами таких дел должно сопровождаться применением к нарушителям жесткой репрессии. Однако, в практике нарсудов мы видим обратное. Так например, Красноярским нарсудом по 14 таким делам, где в качестве обвиняемых были привлечены кулаки, имеющие паровые и ветряные мельницы, маслобойки, просорешки и молотилки, обвиняемые были приговорены к уплате штрафа от 3 до 10 руб.

Характерно, что все эти дела рассматривались беспартийным судьей, а под председательством другого нарсудьи—партийца—эти дела обычно не рассматривались.

2) Крупный кулак, имеющий механическую мельницу, просорешку, барабан к молотилке—за несдачу гарнцевого сбора приговаривается к штрафу в сумме 50 р. (Еланский народный суд).

3) Крупный хлебный спекулянт судом оправдывается. При этом суд поверил на слово спекулянту, а

Развернем широко самокритику, как оружие повседневного контроля и улучшения работы нашего аппарата.

свидетелей обвинения не допросил (Еланский нарсуд). И ряд других фактов, перечисление которых заняло бы слишком много места.

А вот характерные случаи искривления классовой линии при рассмотрении батрацких дел:

1) Кулак, имеющий маслобойный завод, эксплуатировал в течение года батрака без договора и батрачку, договор с которой заключил с опозданием. Суд на том основании, что договор с батрачкой был все же заключен—кулака по суду оправдывает, оставив совершенно без рассмотрения вопрос об эксплуатации без договора в течение года батрака (Руднянский нарсуд).

2) Красноярский нарсуд из 26 человек, привлеченных в 1928 г. по 133 ст. УК, в отношении 4-х—дело прекратил по «нецелесообразности», 12 чел.—оправдал и к 10 обвиняемым применил незначительные меры социальной защиты. Большинство этих дел прокуратурой были опротестованы.

Нарсуды при рассмотрении гражданских дел о зарплате обычно не привлекают нарушителей КЗоТ и Временных правил к уголовной ответственности. Так например, в Еланском нарсуде за 1928 г. было рассмотрено 128 дел, связанных с нарушением КЗоТ и Временных правил. 90% этих дел—наем батраков без договора. Однако, суд не возбудил ни одного уголовного преследования.

Зачастую суды вместо того, чтобы взыскать полностью в пользу батрака зарплату за проработанное время, узаконивают кабальные сделки или неосновательно отказывают батракам в иске. Так, например,

1) Батрак предъявляет к кулаку иск на 163 р. Перед судом истец и ответчик помирились на 27 р. Суд мировую сделку утверждает: уголовного преследования против кулака не возбуждает (Еланский нарсуд).

2) Сельработком предъявляет к кулаку иск на 326 р. за эксплуатацию пастуха. Суд утверждает мировую сделку на 80 р. (Еланский нарсуд).

3) Батрак предъявляет к кулаку, имеющему 8 лошадей, 3 коров, 8 телок и др., иск на сумму 110 р. Суд решает дело в пользу кулака, поверив свидетелям кулака и даже не вызвав свидетелей, выставленных батраком (Еланский нарсуд).

Примеры можно было бы умножить, но и приведенных вполне достаточно для того, чтобы убедиться в правой практике нарсудов. Наличие таких грубейших искривлений классовой линии в работе народных судов округа свидетельствует одновременно и о слабой надзорной работе окрестуда, ибо несмотря на производимые окрестудом ревизии упомянутых нарсудов—искривление классовой линии в достаточной степени вскрыто не было.

Такие факты искривления классовой линии могут иметь место и в ряде других нарсудов. Все подобные факты до сих пор рассматривались как вообще недочеты в работе народных судов, тогда как вещи должны называться их подлинными именами. Нельзя закрывать глаза и видеть в грубейшем искривлении классовой линии обычное нарушение процессуальных норм.

И такой практике народных судов должно быть присвоено вполне заслуженное название—правый уклон в действии.

Поэтому окружным судам необходимо усилить надзорную деятельность за работой нарсудов и вести эту работу по определенной системе. Необходимо еще больше приблизить нарсуды к трудящимся массам. Необходимо перед массами чаще освещать лицо своей работы и на основе широкой критики масс проверять правильность проведения классовой линии в судебной работе, ибо глубокая и беспощадная критика трудящимися нашей работы—служит тем барометром, по которому мы можем судить о степени нашего отрыва от масс, о степени искривления генеральной линии партии.

Каждый нарсудья обязан вдумчиво отнестись к своей работе и исправить ошибки, допущенные в прошлом.

По правому уклону в судебной работе необходимо открыть беспощадный огонь.

Необходимо объявить решительную борьбу за четкое проведение генеральной линии партии в судебной работе.

Руднянский участковый прокурор *Парамонов*.

сд. Рудня, Камышинск. окр. Н.-В. края.

Притупление революционной бдительности—правый уклон в работе суда.

Районирование быв. Тверской губ. и образование Ржевского округа в Западной области, сопровождавшееся пересмотром руководящего состава работников партийного и советского аппарата, выявило наличие ярко выраженного правого уклона в работе всех звеньев аппарата быв. Ржевского уезда.

Сейчас идет по округу упорная работа по преодолению элементов правого уклона, на борьбу с которым мобилизована вся общественность, коммунисты и комсомолы.

Вторую неделю уже работает в Ржеве специальная комиссия областного комитета ВКП (б), призванная оздоровить Ржевскую организацию.

Правый уклон нашел себе отражение и в работе судебных органов.

На днях под носом окружного суда и прокурорского надзора в Ржеве нашли суд, где на практике возродилась теория бесклассового суда.

Это—народный суд 3 района.

Целый ряд политически беспринципных решений, систематическое оправдание наших классовых врагов, отъявленный бюрократизм и политическое тупоумие—имело место в работе этого суда.

Перед нами кипа судебных дел, разрешенных этим судом.

Перелистываем страницы протоколов, актов показаний целого ряда людей.

По этим делам привлекались к ответу перед судом за закабаление деревенской бедноты, за срыв государственных хлебозаготовок и несдачу гарнцевого сбора потребительской кооперации, за злостную спекуляцию и беспатентную торговлю на селе—мельники, спекулянты, кулаки и ростовщики.

Что же сделал суд? Он оказался милостивым ко всем этим спекулянтам и кулакам.

Братья Яховы, имеющие хорошее хуторское хозяйство, на протяжении всей зимы 1928/29 г. занимались спекуляцией, скупая у крестьян льняное семя, мясо и другие сел.-хоз. продукты и затем сбывали их со спекулятивной прибылью.

Патента не имели. От налога ускользнули.

А на этом деле заработали 1500 руб. чистой прибыли. Нарсуд 3 района за это дело в мае месяце дал им только 20 руб. штрафа.

1500 руб. прибыли и 20 руб. штрафу—сравнение, не требующее никаких пояснений.

Между тем, спекулянты, имевшие уже судимость, так были довольны оборотом дела, что даже приговор не обжаловали.

В том же суде в июне разбиралось дело о владельце Димитровской мельницы Баштыреве. Последний в нарушение договора не сдал потребительской кооперации ни одного фунта гарнцевого сбора, который должен был пойти на снабжение маломощных хозяйств деревни.

Этот Баштырев—типичный кулак, заплативший в прошлом году 875 руб. сел.-хоз. налога, систематически, в целях наживы применявший наемный труд, уже судившийся за нарушение трудового законодательства.

Суд же, вместо того, чтобы обрушиться на него всей тяжестью пролетарского правосудия—его оправдал, при чем ни одного свидетеля по делу суд не допросил, а только заслушал показания обвиняемого.

Такое же решение нарсуд 3 района вынес по делу Николаева—владельца мельницы, который также не сдал ни одного фунта гарнцевого сбора.

Все свидетели в один голос заявили о его виновности, суд же не придал этому никакого значения, поверил только тому, что сказал сам мельник, и его оправдал.

Но суд этим не ограничился. Чтобы не доводить дела о гарнцевом сборе до судебного заседания, он стал прекращать их заранее, в распорядительном заседании.

И он прекратил целый ряд дел о гарнцевом сборе (мельников—Медведева, Корешкова и друг.) потому, что «суду якобы непонятно в чем заключается состав преступления».

Большей толстокожести, бюрократической слепоты и головотяпства со стороны судьи,—трудно себе представить.

Также характерно дело суда о ростовщице Одиноквой из дер. Шопорово.

Одиноква в течение 4 лет ссужала бедняков хлебом, беря от них в залог одежду и взыскивая неимоверные проценты за ссуды.

За полученный хлеб должники работали у нее в хозяйстве.

Сделки с хлебом она заключала под покровом тайны, без всяких свидетелей.

Из года в год должники ей платили проценты, и хотя основную ссуду ей возвращали, но никак не могли окончательно с ней расплатиться. Под давлением растущей кабалы, бедняки обратились в угрозыск, дело было расследовано и попало в суд.

Суд не поверил беднякам, послушал только ростовщицу и ее оправдал.

А как этот суд защищал интересы батраков? Короткий пример.

13-летний Иванов, сын бедного крестьянина, пас скот у хуторянина Козлова.

Стадо было большое—50 голов. Работал по 15 час. в сутки. Необходимой спецодежды не получал.

Наниматель выдавал ему зарплату ниже госминимума—6 руб. 60 коп. в месяц.

Договор был явно кабальный, противозаконный.

Когда батрак возбудил в суде дело о дополнении зарплаты за переработку лишних часов, наниматель, чтобы прекратить дело, обещал ему выдать дополнительно 20 руб. за лето, и, получив от него расписку, денег ему не дал, обманул.

Батрак пошел в суд. Последний ему в иске отказал, не поставив даже перед собой вопроса о законности договора.

Другой случай с наймом.

Борисовский церковный совет нанял для охраны церкви сторожа—старика-бедняка.

Это было в 1923 г. Получал он от церковного совета 3 руб. 50 коп. в месяц и пудов 30—40 ржи в год. Работал без договора. Когда он в 1929 г. потребовал от церковных воротил заключения трудового договора, последние его немедленно уволили.

Старик обратился в суд с иском о взыскании зарплаты в законных размерах и о восстановлении в должности.

А суд, вместо того, чтобы привлечь церковников к ответственности за нарушение трудового законодательства,—в иске ему отказал.

Таких примеров можно было бы привести очень много, но и перечисленных достаточно, чтобы сделать вывод о наличии ярко выраженного правого уклона в работе нарсуда, о недопустимом безобразии в суде.

Факты весьма знаменательные. Они должны служить грозным предостережением против опасности правого уклона, забвения интересов государства и трудящихся и притупления революционной бдительности для всех судов.

Они выдвигают задачу систематической борьбы за улучшение судебного аппарата, качественного подбора работников, могущих правильно проводить выдержанную политическую линию в судебной работе.

Н. Тверской.

Ржев.

На борьбу с бюрократизмом в прокуратуре.

В статье тов. Высоцкого «Усилим внимание защите прав военнослужащих РККА», напечатанной в № 32 «ЕСЮ», приведен ряд фактов, характеризующих отношение некоторых прокуроров к нуждам и запросам военнослужащих. Такого рода «бичевание» надо всемерно приветствовать и нужно надеяться, что на страницах «ЕСЮ» мы будем иметь возможность, бла-

годаря развернувшейся самокритике, уделять достаточное внимание такому важному вопросу, как укрепление вооруженных сил Союза.

И если работникам РККА отлично известно, как отражается и влияет на полит-моральное состояние военнослужащих циничное, бездушное, подчас преступное отношение к нуждам военнослужащих некоторых бюрократов, а иногда и целых бюрократических организаций, то работникам гражданских организаций это или неизвестно вовсе или они так завязли в косности и рутине, что ничего не видят, ничего не чувствуют.

Для примера возьмем следующий, характерный пример отношения некоторых таких организаций к нуждам военнослужащих.

28 июня на имя военного прокурора N дивизии поступила жалоба отделенного командира ... кавк. стр. полка, т. Семенюка, в котором он пишет, что его больного ребенка Тульчинский окрздравотдел (УСССР) не определяет в соответствующее лечебное заведение и просит также о принятии мер в отношении увеличения пособия, получаемого его женой (3 рубля в месяц) в порядке постановления ЦИК СССР от 31/XII—29 г. Того же 28/VI направлено отношение за № 117/ж на имя Тульчинского окр. прокурора с просьбой о принятии мер и сообщении о результатах. 14 июля за № 124/49 за подписью пом. прокурора Тульчинского округа направляется бумажка (нами получено 26/VII) на имя Тульчинского окрздравотдела следующего содержания: «Препровождаем при сем на рассмотрение и принятие соответствующих мер заявление кр-ца ... Кавк. стр. полка Семенюка, Федора Мефодиевича, который просит о принятии на лечение его больного ребенка. О результатах просьба сообщить непосредственно военному прокурору». Ст. пом. окрпрокурора Весенко.

И только 1 августа окрздравотдел разразился следующим «результатом»: Военному прокурору N стр. дивизии—копия Тульчинскому окрпрокурору: «Рассмотрев переписку, направленную Вами за № 117 от 29/VI с. г. Тульчинскому окрпрокурору по поводу лечения ребенка красноармейца Кавк. стрелк. полка Семенюка, Ф. М., проживающего в сел. Гриненгах, Брацлавского района, Тульчинского округа, здравинспектура уведомляет Вас, что вышеупомянутый ребенок одержим параличом ног, мышц левого глаза, а также рахитом, вследствие чего, как хроник, лечению не поддается, согласно заключению врачей, и требует помещения в дом для дефективных детей, которых (!?) в распоряжении окрздравинспектуры не имеется.

Жена гр. Семенюка, т.е. мать ребенка, получает пособие от охматдета по три рубля в месяц. Завокрздравинспектурой Пониквер, инспектор охматдета Степанковская, секретарь Барабаш.

Таким образом, ком. отделения тов. Семенюк может быть совершенно удовлетворен, ибо «болезнь ребенка его не поддается лечению», т. к. он хроник—это первое, и так как «дома для дефективных детей в распоряжении окрздравинспектуры нет», и мать ребенка получает по 3 рубля в месяц от охматдета—второе. А окрпрокурор тоже удовлетворен «результатом». Но ни Семенюк, ни военная прокуратура никак не могут согласиться с такого рода решением вопроса. Нет дома для дефективных детей в Тульчинском округе,—

есть в другом, найдется на Украине такой дом. Что же касается того, что ребенок т. Семенюка «хроник, а потому лечению не поддается—согласно заключению врачей», то не ставя перед собой задачей дискредитировать это заключение врачей Тульчинской окрздравинспектуры, так как у меня на это нет никаких оснований, все же считаю, что и это заключение несколько похоже на «отсутствие дефективных домов в Тульчинском округе».

И в самом деле, почему окрздравинспектура не могла возбудить перед другим округом или НКЗдравом Украины ходатайства о предоставлении места ребенку ком. отделения т. Семенюка? Неужто свет клином сошелся? Так ли товарищи здравотдельцы? Как назвать Ваш ответ? Бюрократизм—уважаемые товарищи, самый неподдельный, настоящий, бюрократический ответ. Подумали ли Вы, что «результат» сей может сказаться на моральном состоянии бойца Семенюка? Подумали ли над тем, что такого рода «результат» может т. Семенюка толкнуть на преступление? Нет, не подумали, а очень жалко, что не подумали. А прокурор Тульчинского округа подумал? Он тоже отнесся к жалобе т. Семенюка бюрократически. А почему бы прокурору не написать другой бумажки, и не указать на существующий закон, а именно на ст. 37 Кодекса законов о льготах военнослужащим и их семьям и не потребовать выполнения закона, а не просить «о результатах сообщить» военному прокурору? Мол, я свое дело сделал, а ты «непосредственно военному прокурору сообщи»? Как назвать такие действия Тульчинского прокурора?—Бюрократическими. Почему так отнеслись и прокуратура и окрздравинспектура Тульчинского округа к жалобе ком. отделения т. Семенюка? Потому, что нет у них никакого внимания к нуждам военнослужащих.

Для разрешения этого вопроса потребовалось внимание Генерального прокурора Украины, коему направлено представление 13/VIII с. г. за № 117/ж и 29/VIII за № 13468187 получен ответ, что прокуратура УСССР предложила Тульчинскому окрпрокурору принять срочные меры к обеспечению ребенка т. Семенюка необходимой медпомощью, а также привлечь к ответственности виновных в пренебрежительном отношении к ходатайству т. Семенюка.

А 30/VIII окрздравинспектура ставит военного прокурора в известность, что «еще раз вызываются гражданка Семенюк с ребенком для окончательной медконсультации».—Значит то «заключение» было не окончательным, так и запишем и будем ждать окончательного результата. В распоряжении военной прокуратуры имеется еще несколько аналогичных примеров, характеризующих отношение местных гражданских органов к нуждам и запросам военнослужащих, но и этого примера пока достаточно, чтобы сказать, что в отношении разрешения жалоб дело обстоит очень и очень неблагоприятно. Требуется много недель и месяцев, чтобы получить тот или иной результат по жалобе. И, если бы не косность, не пренебрежительное отношение со стороны отдельных лиц прокурорского надзора, нам не приходилось бы писать об «усилении» внимания защите прав военнослужащих РККА и не писали бы «еще о бюрократизме в прокуратуре», и, что важнее всего,—нам не приходилось бы сталкиваться с пренебрежительным отношением со стороны военнослужащих к некоторым

организациям, отнесшимся к нуждам Семенюков так, как Тульчинская прокуратура и Тульчинская окр. здравинспектура.

Военный прокурор *Черноглазов*.

Батум. Аджаристан.

К проекту нового Земельного кодекса РСФСР ¹⁾.

Новые производственные отношения, складывающиеся на основе реконструкции и социалистического строительства сельского хозяйства, несомненно, требуют значительного изменения всего нашего республиканского земельного законодательства. Земельно-правовые нормы, действующие в настоящий период, в некоторой части не могут соответствовать и не соответствуют периоду генеральной перестройки всего сельского хозяйства. Данный «период характеризуется дальнейшим ростом социалистического хозяйственного сектора и еще большей перегруппировкой сил в сторону еще большего усиления базы социалистического строительства» ²⁾. Поэтому изданные Всесоюзным Правительством «Общие начала» и в связи с этим предстоящие изменения в республиканском земельном законодательстве вполне своевременны и даже необходимы. Пересмотр республиканских З. К. должен происходить в соответствии с директивами партии и правительства и под углом зрения усиления и расширения прав социалистического сектора.

До сего времени действующий Земельный Кодекс РСФСР является, главным образом, законом, регулирующим индивидуальные земельные и имущественные отношения в деревне, т.-е. частный сектор. О социалистическом секторе, в частности о колхозах, в нем ничего почти не было сказано, но теперешний размах колхозного движения настоятельно требует полного и четкого оформления своего правового положения. Коллективизация сельского хозяйства, в отличие от всего остального кооперативного строительства в деревне, имеет свои специфические особенности, и она ни в коей мере не может быть вложена в рамки одного законодательства по с.-х. кооперации. Поэтому, действующее законодательство о коллективных хозяйствах чрезвычайно расплывчато по отдельным законодательным актам и во многом остается неизвестным не только рядовым бедняцко-середняцким массам крестьянства, но и колхозным работникам низовой сети.

Основными элементами для образования коллективного хозяйства являются: обобществление земли, труда и средств производства. Отношения, которые складываются в деревне на основе обобществления земли, труда и средств производства, регулируются в значительной части правовыми нормами Земельного Кодекса. Имущественные отношения членов и другие правовые вопросы колхозного строительства сосредотачиваются, главным образом, вокруг земли: раздел двора, выделение земли для колхоза или отдельного члена земельного общества, вступающего в колхоз, землеустройство и переселение колхоза — все это

охватывается З. К. Поэтому одновременно с процессом перестройки хозяйства в деревне, когда индивидуальное производство заменяется коллективным, должно происходить то же самое и в земельном праве. Из индивидуальных правовых норм оно должно становиться нормой для социалистического сектора хозяйства. В период до 15 партс'езда, главной задачей в деревне было создать у крестьян максимальной интерес к развитию производительных сил в деревне и одновременно вовлечь этих мелких товаропроизводителей в области обмена в область кооперативного товарооборота. Вопрос производственного кооперирования тогда являлся не первостепенным. Теперь же, вырабатывая новый Земельный Кодекс при четкой и ясной директиве партии, при вполне определенной роли колхозов в строительстве социалистического сельского хозяйства, допускать в дальнейшем дробление основ колхозного законодательства — значит не идти навстречу делу коллективизации. В настоящее время процесс развития производительных сил в нашей стране перешагнул за восстановительный период. «В области сбыта сельскохозяйственной продукции государственные организации и кооперация заняли решающее, а в ряде важнейших отраслей сбыта... господствующее, почти монопольное, положение» ¹⁾. При неослабевающем внимании к сбыту снабженческой с.-х. кооперации колхозное строительство теперь становится важнейшей задачей деревни. «Кооперирование крестьянства является основным путем социалистического преобразования сельского хозяйства, и для значительных слоев маломощного крестьянства нет возможности поднять свое хозяйство иначе, как путем перехода к товарищеским формам землепользования» ²⁾. И поэтому в проекте нового Земельного Кодекса РСФСР, представленного Наркомземом на утверждение правительства, предусматривается, кроме земельных норм, целевая установка колхозов (ст. 130), права членства в них (ст. 144) и порядок учреждения (ст. 143, 145, 149). Таким образом, делается попытка главные правовые нормы в деле колхозного строительства отнести в область земельного права. Однако, неполное перенесение в Земельный Кодекс этих норм не может быть признано положительным для колхозов. В проекте нового З. К. статьи 143—149 в основном повторяют статьи положения о с.-х. кооперации (главы 9 и 11), при чем это повторение делается не полностью в отношении того или другого вопроса, а лишь только частично. В статье 146 проекта З. К. говорится, что «для образования сельскохозяйственных коллективов должны быть составлены: 1) учредительный приговор и 2) устав»; учредительный приговор составляется в соответствии с требованиями З. К. (ст. 143), а устав «должен быть составлен в соответствии с требованиями положения о с.-х. кооперации от 3 октября 27 г.». Составители проекта З. К. не указывают, какое целевое значение будет иметь учредительный приговор, но очевидно, что он будет служить, наряду с другими, основным документом при регистрации устава колхоза. Таким образом, порядок учреждения колхозов будет регулироваться двумя законодательными актами. В отношении других вопросов колхозного строительства проект З. К. точно так же предусматривает двойственность законо-

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

²⁾ Из резолюции XV Партс'езда.

¹⁾ Из резолюции XV Партс'езда.

²⁾ «Общие начала» ст. 29.

дательства. В статье 150 проекта З. К. говорится, что «имущественные права и обязанности сельскохозяйственных коллективов, в частности, права выбывающих членов на имущества, определяются на основании постановлений настоящего кодекса, положения о с.-х. кооперации и устава коллектива». Порядок организации органов управления и их компетенция, образование капиталов и порядок ликвидации колхозов выпадают из проекта нового З. К. Нужно полагать, что в этой части колхозное строительство будет регулироваться положением о с.-х. кооперации. Следовательно, в новый Земельный Кодекс, кроме земельных правовых норм, вводится часть других правовых норм о колхозном строительстве. Чем вызвана такая необходимость разрыва правовых норм о колхозном строительстве между земельным правом и кооперативным, сказать трудно. Если же внести в новый З. К. правовые нормы о колхозном строительстве в таком половинчатом виде, как это представлено в проекте, то эта действительность законодательства по одному и тому же вопросу, на основе недопонимания законов, несомненно, будет создавать путаницу в среде широких трудовых масс крестьянства.

Колхозное строительство в основном тяготеет к земельному законодательству, и поэтому теперь, при разработке нового З. К., вполне своевременно поставить на обсуждение вопрос о сосредоточении колхозных правовых норм в одном законодательном акте. То, что современный размах колхозного строительства ни в коей мере не вкладывается в рамки положения о с.-х. кооперации, в этом никто не сомневается. А к тому же жизнь настоятельно требует издания самостоятельного закона о колхозном строительстве или же сосредоточения этих правовых норм о колхозах в новом Земельном Кодексе. Последний вариант является более приемлемым. Вот почему в проекте нового З. К. необходимо добавить несколько статей по затронутым вопросам и ввести ряд статей по новым вопросам: об органах управления, о порядке образования капиталов и о ликвидации колхозов. Тогда мы будем иметь в одном законодательном акте все основные правовые нормы о колхозном строительстве. В положении о с.-х. кооперации в отношении колхозов надо оставить лишь только те правовые нормы, которые устанавливают порядок и условия вступления колхозов в члены системы с.-х. кооперации.

В каких формах будет развиваться в дальнейшем строительство коллективного хозяйства, сказать трудно, но в настоящее время в основном это строительство развивается в одном направлении и никаких других путей оно не имеет. Мелкие индивидуальные товаропроизводители первоначально обобществляют лишь отдельную часть или отрасль своего хозяйства, затем вслед за этим и в зависимости от того, насколько быстро на деле крестьяне убеждаются в выгоде коллективного хозяйства, они постепенно начинают обобществлять все больше и больше остальные отрасли своего хозяйства и, таким образом, от простейших форм коллективного хозяйства переходят к более сложным. Этот путь перевода индивидуального хозяйства на социалистические рельсы является наиболее правильным и единственно доступным и понятным для широких трудовых масс крестьянства. Переход индивидуального хозяйства к коллективному подготавливается постепенно всей быто-снабженческой системой кооперации, государственными учреждениями и

общественными организациями посредством экономических и культурных мероприятий. Но практически момент этого перехода есть процесс революционный. И вот вновь нарождающиеся формы хозяйства, в отличие от индивидуальных и всех других простейших производственных кооперативных объединений, настоятельно требуют дать им определение в законе. Другими словами, жизнь требует дать определение, что такое коллективное хозяйство, а не его внутреннюю разновидность.

Существующее грубое трехстепенное деление колхозов вызвано к жизни лишь техническими соображениями. И отличие простейших форм колхоза от наиболее сложных заключается исключительно только в степени обобществления. Чем выше эта степень обобществления, тем выше форма колхоза. Отсюда, несомненно, низшая форма колхоза, и особенно мелкие товарищества по общественной обработке земли, как первая ступень социалистического производства в сельском хозяйстве, еще очень мало подчинена общим планам социалистического строительства. Но поскольку в коллективной форме хозяйства «осуществляется активная сила, вызывающая и ускоряющая ее переход в высшие формы общежития»¹), она переходит в высшие формы коллективного хозяйства и этим все больше втягивается в процесс общего социалистического строительства, подчиняясь единому плановому руководству со стороны государства. Лишь только это обстоятельство, а не какое другое, обуславливает деление всего колхозного строительства на различные виды (с.-х. коммуны, артели, товарищества и др.), при чем название этих видов является условным. В законодательстве СССР до сего времени не имеется определения, что такое колхоз. И если имеется в Гражданском кодексе четкое определение, что такое товарищество и что такое артель, то оно ни в какой мере не соответствует понятию товарищества и артели в сельском хозяйстве. И теперь, в подражание ГК, в проекте нового З. К. дается твердое определение, что такое товарищество по общественной обработке земли, сельскохозяйственная артель. Эти определения являются не только совершенно ненужными, но они во вред колхозному движению. Устанавливая правовую норму для отдельных форм колхоза, этим мы замораживаем их в пределах нормы, данной законом. При действии правовой нормы, разграничивающей внутриколхозные формы хозяйства, переход от простейшей к более сложной всякий раз встретит затруднения. В некоторой части колхозников будут возникать сомнения и неуверенность в новой форме хозяйства. Поэтому такой переход потребует, сверх обыкновенного напряжения, энергии и внимания со стороны колхозников и руководящих органов. Такой порядок перехода от простейшей к более сложной форме хозяйства в производственном отношении, хотя и не будет вызывать больших изменений в хозяйстве коллектива, но оформление этого перехода явится скачкообразным процессом (принятие нового устава, дополнительное обобществление отраслей или средств производства отдельных хоз. членов), где колебания отдельных членов колхоза неизбежны, а это повлечет за собой выход отдельных членов из колхоза или расстройство хо-

¹ Плеханов, «Наши разногласия», стр. 205.

хозяйства. С такими фактами мы очень часто встречаемся в практике колхозного строительства. Одной из основных причин распада или выхода членов из простейших форм колхоза является несогласие некоторых членов на переход к более высокой форме коллективного хозяйства. Одна часть членов сознает, что в производственном отношении их коллективное хозяйство уже достаточно выросло, и без всякого дополнительного обобществления единоличных хозяйств членов они могли бы принять устав артели. Но другая часть членов, обычно меньшинство, еще не сознавшее необходимость этого перехода и не изжившее у себя собственнических индивидуалистических тенденций, формально не соглашается на этот переход, в результате чего принудительно или добровольно выходит из колхоза или на этой почве создается склока в колхозе, которая ведет к его распаду. Каждую форму колхозов нужно рассматривать не статически, а диалектически, как форму постоянно изменяющуюся в своем развитии по пути к социализму. Товарищество по общественной обработке земли, как первичная форма колхозов, не может застывать, оставаясь в рамках правовой нормы, установленной для нее законом. Та или другая форма колхоза, исторически вызванная жизнью, незаметным образом для самого крестьянина-колхозника постепенно перерастает в высшую форму. Никакая правовая форма, установленная законом для отдельного вида колхоза, не может служить гранью, разделяющей товарищество от артели, а последнюю от коммуны. К тому же установившиеся в настоящее время три вида колхозов: коммуны, артели и товарищества по общественной обработке земли, которыми дается определение в проекте нового З. К. (см. ст. 134—136), теперь не являются окончательными. Процесс строительства социалистического сектора нашего хозяйства в нашей стране выдвигает еще более совершенные, крупные формы хозяйства (колл. хоз., комбинаты, зерновые товарищества, кустовые объединения и пр.), в значительной степени отличающиеся от первых трех видов. И несомненно, что в недалеком будущем практика колхозного строительства выдвинет еще более лучшие, в организационном отношении, формы коллективного хозяйства, чем те, которые мы имеем в настоящее время. Вот почему отдельные виды колхозов не нуждаются в своем определении в законе. Внутри коллективных форм хозяйства может быть их три, четыре или пять—это жизнь покажет. Гоняться за каждой формой коллективного хозяйства с определением в законе нецелесообразно. Правовая норма всегда есть консервативный фактор, тогда как производительные силы есть фактор прогрессивный. И если эти «материальные производительные силы общества впадают в противоречие с существующими производственными отношениями (олицетворяющимися в нормах права.— М. Чех.), или, употребляя юридическое выражение, с имущественными отношениями, внутри которых они до сих пор действовали»¹⁾, тогда неизбежен их взрыв. Отсюда наша задача установить в новом Земельном Кодексе такие правовые нормы, которые бы ни в коей мере не связывали переход простейшей формы в сложную, давая полный простор развитию социалистическим формам хозяйства.

Мы уже говорили, что главными элементами в сельском хозяйстве являются земля, труд и средства про-

изводства. Вырывая из рук капиталистического производства эти три элемента, мы, несомненно, окончательно уничтожаем базу, на которой, главным образом, было основано существование капитализма в деревне. В колхозах, которые мы относим к социалистическому сектору хозяйства, не может быть капиталистических тенденций. Поэтому, всякое коллективное хозяйство должно состояться в первую очередь из обобществления земли, труда и средств производства своих членов. Главной целевой установкой такой формы хозяйства должно быть, наряду с улучшением экономического и культурного положения членов, строительство единого планового социалистического хозяйства. Эти принципы должны лечь в основу определения коллективного хозяйства. Таким образом, нам представляется, что сельско-хозяйственными коллективами следует признавать объединения граждан, организовавших сельско-хозяйственные производственные предприятия, путем обобществления труда, основных земельных угодий и средств производства в целях под'ема сельского хозяйства и привлечения трудовых масс к социалистическому строительству. Такое определение нужно дать в новом Земельном Кодексе. На ряду с этим в законе надо указать, что сельско-хозяйственные коллективы делятся на различные виды (коммуны, артели, товарищества по общественной обработке земли, колхозы, комбинаты, кусты и пр.). Определения, внесенные в проект нового Земельного Кодекса, относительно отдельных видов колхозов, необходимо опустить.

М. Чеховский.

Рационализировать работу органов расследования.

Вполне разделяя точку зрения ст. инсп. ОУР НКВД т. Янсона, изложенную им в статье «К рационализации работы по расследованию преступлений» («ЕСЮ» № 30—29 г.), считаю нелишним также указать на целый ряд причин, в значительной степени влияющих на увеличение прекращаемости материалов расследования и вызывающих излишнюю нагрузку сотрудников. Работники милиции и угрозыска, как говорят, работают впустую. А именно, возьмем к примеру заявления о покушении на изнасилование или даже об изнасиловании, о возникновении пожара от неизвестной по заявлению потерпевшего причины, заявления о покушении на убийство, кражу и проч. Все подобного рода заявления или сообщения в самом начале сплошь и рядом представляют собой весьма сомнительными или абсолютно ничем не могут быть подтверждены и все-таки они являются формальным поводом к возбуждению уголовного преследования, а значит и возникновению формального производства в органах расследования. В результате такие производства оканчиваются формальным прекращением дела, увеличивающим % нераскрываемых в первичных органах расследования дел.

Приведем следующие примеры: одна молодая девушка, имевшая неоднократно половую связь добровольно с молодым человеком без всякого с его стороны психического, а тем более физического воздей-

¹⁾ К. Маркс из предисловия «К критике политической экономии».

ствия, в силу тех или иных причин или с той или иной целью, под влиянием, предположим, родных, подает заявление об ее изнасиловании, при чем это заявление она абсолютно ничем не может подкрепить. Не подтверждается это также, несмотря на все усилия, и при расследовании.

Далее: скоропостижная смерть, вначале рассматриваемая как смерть, происшедшая от неизвестной причины, оказывается потом по проверке врачом естественной. Несчастный случай, ну, скажем, с крестьянином, рывшим для себя в горе глину, где его обвалом глины и придавило, от чего он получил увечье или даже умер. Пожар, происшедший от неосторожного обращения с огнем малолетнего ребенка. Ничем не подтверждаемое заявление о покушении на убийство, кроме голословной жалобы так называемого «потерпевшего» на другое лицо, с которым у него имелись личные счеты. Заявление о краже или ограблении лицом, которое деньги или иные ценности, ему не принадлежащие, могло присвоить, или же скрыть от родных под видом кражи или совершенного ограбления и т. д.

Подобные примеры наглядно свидетельствуют о том, насколько много иногда тратится усилий и времени органами расследования на эту работу впустую, чрезвычайно, повторяю, повышающую процент нераскрываемости дел. С другой стороны «грешок» по части обязательности возбуждения сразу же формального производства по таким и подобным делам имеется и у органов прокурорского надзора и суда. Даже райземкомиссии и те иногда не прочь возбудить в уголовном порядке через орган расследования какое-нибудь «дельце» при явном отсутствии в нем всяких признаков этой «уголовщины». Например, дело о том, что один у другого взял якобы без всяких документов когда-то 30 руб., а на судебном заседании земкомиссии это отрицал и т. д.

В конечном счете можно смело утверждать, что из-за таких заранее гиблых дел количество раскрываемых органами расследования преступлений повышается процентов на 25—30%. В результате органы дознания загружаются ненужной расследовательской работой.

Вот почему для устранения этого ненормального положения мною совместно с составом раймилиции был проработан вопрос о рационализации работы милиции по расследованию преступлений. В данное время уже применяется разработанный нами метод обязательной предварительной проверки всех таких значительных заявлений и сообщений. При чем в случае недоказанности виновности или отсутствия состава преступления или даже за необнаружением виновного по малозначительным делам (мелкие кражи) вся переписка приобщается просто к заведенному для этого особому наряду в управлении РАО (учет таких переписок), после предварительного, конечно, согласования в каждом отдельном случае с нарследом. Кроме того, нарслед, как лицо, осуществляющее надзор за работой милиции по расследованию всех преступлений, должен после просмотра этих переписок наложить хотя бы краткую резолюцию «проверено» и таким образом как бы подтвердить правильность приобщения таких переписок к наряду без формального возбуждения производства.

Такая мера сразу же дала бы не менее, чем на 25% уменьшение подобных ранее формально возбуждаемых

дел, а отсюда, следовательно, пропорционально этому увеличился и % раскрываемости преступлений. Это мероприятие значительно, кроме того, облегчило бы работу органов расследования.

По моему мнению, было бы крайне желательно, чтобы в новом УПК было точно оговорено: 1) право органов расследования не заводить формального производства без предварительной проверки по тем заявлениям и сообщениям, в коих отсутствуют определенные указания на виновного, 2) предварительно производить проверку под контролем нарследа по всем вызывающим то или иное сомнение у органа расследования заявлениям и только лишь в случаях подтверждения или установления факта преступности возбуждать формальное зарегистрированное по реестру дознаний производство, или же предоставить это право нарследу и участковому прокурору. Такой рационализацией мы безусловно достигнем многого без всякого ущерба для дела борьбы с преступностью.

Нарследователь 14 уч. Белгородск. окр.

ЦЧО Кулакин.

г. Короча.

Определение подсудности нарсуда.

В статье—«Упрощение гражданского процесса», напечатанной в «ЕСЮ» в №№ 16, 21 и 26 1929 г., т. Абрамов предлагает новый принцип для определения подсудности гражданских дел и попутно с этим предлагает целый ряд изменений действующего Гр. проц. кодекса.

До сего времени наш ГПК устанавливал подсудность по сумме иска. Сумма иска, однако, ничего не дает для определения сложности того или иного дела в гражданском процессе.

В самом деле, если мы возьмем два совершенно однородных иска о взыскании убытков, но с разными суммами исковых требований, например: иск в 2.000 руб. и в 2.500 руб., то как бы мы ни старались доказать, что второе дело сложнее первого, этого нам сделать никак не удастся.

Наоборот, может оказаться так, что иск на сумму в 2.000 руб. потребует у суда больше времени на его разрешение и будет гораздо более сложным, чем такой же однородный иск на 2.500 руб., ибо в каждом деле есть свои специфические особенности, которых нет в других делах такой же категории.

Отсюда нужно сделать вывод, что подсудность гражданских дел должна определяться категорией каждого дела, а не суммой иска, как устанавливает ее наш ГПК в данный момент.

Однако, придя к такому выводу, тов. Абрамов, отступая от занятой им в этом вопросе позиции, находит, что данный вопрос еще недостаточно проработан и предлагает «пока» еще оставить старый принцип определения подсудности, увеличив лишь подсудность нарсудов до 3.000 руб.

Такая точка зрения совершенно непонятна, ибо т. Абрамов никаких доводов за оставление существующего порядка определения подсудности в статье своей не приводит.

Если т. Абрамов пришел к мысли об упрощении гражданского процесса, то вопрос о подсудности должен быть разрешен одновременно с переработкой ГПК, ибо подсудность в гражданском процессе, вопрос первостепенной важности.

Подсудность народного суда несомненно должна быть расширена, ибо нарсуд имеет уже достаточно опыта в разрешении гражданских дел и вполне справится со своей задачей, если ему будут переданы на рассмотрение еще более сложные дела. Но одновременно с вопросом о расширении подсудности нарсуда, встает также и вопрос о принципе определения этой подсудности. Определять ли подсудность так, как это делает сейчас ГПК, по сумме иска, или же по категориям дел? Вот вопрос, которому судебные работники, нужно полагать, уделят свое внимание и по которому они выскажутся на страницах «ЕСЮ».

Вопрос о подсудности гражданских дел стоит еще острее в связи с проведенным районированием, когда функции губсуда перешли к окрсудам на долю которых выпала серьезнейшая и ответственнойшая задача в деле руководства судебной политикой округа и в то же время осуществление функций второй инстанции.

Штат же окрсуда не так велик—4 человека во главе с председателем окрсуда.

Поэтому в окрсуде должны быть оставлены только особо сложные дела, тем более, что от нарсуда, в связи с организацией примирительных камер при сельсоветах и товарищеских судов на предприятиях, также отходит масса мелких дел.

Г. Пузаков.

г. Серпухов.

Роль правовиков в нашем госхоз-ве.

В самое последнее время в связи с развитием и уточнением методов планирования наша экономическая печать оживленно обсуждает вопрос о пополнении и надлежащем использовании кадров специалистов-экономистов. Но не менее серьезно и с такой же остротой стоит вопрос о надлежащем использовании другой группы специалистов правовиков—хозяйственников. Однако, проблема использования этой группы наших специалистов является более сложной.

На первый взгляд кажется, что поле для деятельности этой группы специалистов в нашем хозяйственном строительстве незначительно. «Основанием» для такого взгляда является плохо понятое и ни к месту примененное положение о том, что, мол, право при социализме должно отмереть, а посему поле деятельности юристов в нашем социалистическом хозяйстве должно неуклонно сужаться. Такое пренебрежительное отношение к юристам проникает к сожалению в широкие круги наших хозяйственников и еще больше усложняет достаточно большой и серьезный вопрос. Тов. Пашуканис очень метко подчеркивает, что «высокомерное пренебрежение к юридической форме—это еще сидит у многих—мстит нам и мстит самым диалектическим образом—путем расцвета бессмысленного формализма и бюрократизма». (Пашуканис, «Марксистская теория права и строительства социализма», «Революция права» 1927/3). Между тем роль права и юристов в социалистическом хозяйстве весьма значительна и своеобразна и вытекает из своеобразия самой природы нашего хозяйственного строя.

Задачи советского юриста тов. Разумовский формулирует следующим образом: «для того, чтобы судить о праве переходного периода, нужно прежде всего быть экономистом. Нужно исходить из анализа изменяющихся производственных отношений пере-

ходной эпохи, из конкретной задачи нашей экономической политики: нужно идти от содержания к форме, а не наоборот». («Категория субъекта в советском праве», «Революция права» 1927/3/). Еще дальше идет т. Пашуканис, который конкретизирует это положение в такой четкой форме: «Тот кто не понимает социально-классовой, политической и экономической сути дела будет либо бессилён дать что-нибудь кроме убогой ремесленной разработки его с юридической стороны, либо просто напросто извратит эту суть» (цит. статья).

Однако, мы видим, что знание, умение, «юридическая тонкость» и остроумие наших юристов направлены совсем не в эту сторону и продолжают оставаться в области бесплодного жонглирования «юриспруденции понятий». Существо же хозяйственной деятельности, остается для таких юристов областью почти чуждой.

Теория советского права также мало способствует выяснению действительной роли права и в нашем хозяйстве. В одном из последних номеров «Вестника советской юстиции» проф. Е. И. Кельман в статье «Правовые элементы советского хозяйственного оборота» пишет: «Справедливо, что наш советский оборот регулируется нормами гражданского права, скажем конкретнее, нормами буржуазного права. Это вполне естественно, поскольку предметы оборота оставляют свою особенность товаров». Что же, действительно, наш ГК формально немногим отличается от буржуазных гражданских положений. Но юристы-практики хорошо знают, что к указаниям ГК им редко приходится прибегать. Современное советское хозяйство не укладывается в устаревшие конструкции ГК, да и само существование последнего было вызвано потребностью момента (1922 г.), когда всеми средствами, во что бы то ни стало, нужно было развязать производительные силы страны. Да и обосновывать свою точку зрения тем, что ГК есть, а поэтому он, видимо, является необходимостью—несерьезно.

Положение о юрисконсультах учреждений и предприятий, подведомственных ВСНХ УССР, определяющее роль юрисконсульта, также неправильно подходит к разрешению этого вопроса. Ст. 9-я этого положения гласит: «Заключение юрисконсульта имеет значение как мнение по применению и толкованию действующих законов, а потому не может почитаться обязательным для руководителя предприятия или учреждения». Этот закон является точным отображением существующего положения: действительно руководители учреждения, обращаясь к юрисконсульту, требуют у него только юридической санкции, не вверяя ему сути дела. Это дало основание Пашуканису же заявить, что «практика наших советских органов управления, которая сводится к тому, что лица, политически ответственные за данное учреждение, имеют при себе на ролях каких-то «правовых комиссаров» особых юрисконсультов—в 99 случаях из 100 старых спецов—не может не приводить к весьма печальным последствиям. Обычный вопрос, с которым обращаются к юрисконсульту, можно ли то или другое сделать с «юридической точки зрения», исходит из наивной презумпции, что все сводится к отысканию соответствующего декрета или соответствующей статьи в кодексе».

В этой обстановке юридическое оформление актов хозяйственной деятельности превращается в область,

почти чуждую для руководителей данной хозяйственной организации и считается делом, которое можно отдать в «чужие руки». Юристам же предоставляется право рассматривать указанные акты с «юридической точки зрения», но без проникновения в их хозяйственную сущность.

Вся ненормальность этого положения бьет в глаза. Она, по нашему мнению, совершенно нетерпима в советском аппарате и должна быть в интересах хозяйства изжита.

Практическая деятельность советского юриста—это работа хозяйственника, знающего законы и правовика, хорошо знакомого с хозяйством.

При таких условиях возникает сомнение в целесообразности существования самостоятельных юристов при наших хозорганах. Необходимо расширить область применения знаний правовиков. Естественно, старые спецы, в силу целого ряда причин, лежащих в прошлом, не могут справиться с работой, связанной с политической и хозяйственной ответственностью. Пути разрешения этой насущной проблемы лежат по линии правильного использования молодых советских правовиков (вузовцев) во всех отраслях госхозяйства. Так, например, правовик должен работать в коммерческих отделах трестов, в отделах снабжения, экономики труда и т. д. и т. п.

Молодые советские правовики не могут оставаться обособленной и замкнутой кастой «чистых юристов»; они должны срачиваться со всей живой жизнью аппарата советского хозяйства. Правовик-вузовец при его специальных знаниях, будучи поставлен на хозяйственную работу, постепенно превращается в того хозяйственника-правовика и правовика-хозяйственника, о котором мы говорили выше.

Член президиума ВСНХ СССР тов. В. А. Аванесов, обращаясь ко второму совещанию юрисконсультов госпромышленности, заявляет: «Вам больше чем кому бы то ни было требуется быть не только юристами, но и экономистами и хозяйственниками. Наши юристы, в отличие от буржуазных юристов, являются не сухими педантами, буквоедами, но одновременно учеными—учеными во всех областях, в области экономики, в области труда, в области промышленности». Таких специалистов может дать только советский ВУЗ. Только молодняк, всеми корнями выросший в советское хозяйство, в плоть и в кровь впитавший марксистскую идеологию, может по-материалистически, по-марксистски оценить роль права в нашем строительстве.

Правовиков-хозяйственников, с четкой классовой установкой, прошедших ряд лет систематической работы в советском ВУЗ'е—вот специалисты, которых наше хозяйство еще ждет. Наши ВУЗ'ы еще готовят их.

Киев.

Н. Орлов.

Как работают профсоюзные консультации при МГСПС.

В июне 1927 г. ВЦСПС на основе постановления совещания профсоюзных юрисконсультов выработал директивы о работе профсоюзных юридических консультаций. На основе этих директив, перед профсоюзами была поставлена задача организовать юри-

дические консультации для обслуживания членов союза правовой помощью и вести культурно-просветительную работу по массовой пропаганде права. Таким образом, поскольку обслуживание юридической помощью трудящихся было возложено на профсоюзы, юридические консультации президиума коллегии защитников частично должны были свернуть свою работу. В том же 1927 году, когда впервые был поставлен вопрос о замене при московских судах юридических консультаций презид. коллег. защитников профсоюзными консультациями, многие, даже из числа профсоюзных работников, довольно скептически отнеслись к этой вполне жизненной идее.

Эти скептики полагали, что профсоюзам крайне трудно и пожалуй невозможно будет справиться с юридическим обслуживанием трудящихся масс столицы. Однако, почти 2-годовая практическая работа профсоюзов бесспорно убедила всех в том, что профсоюзы с этими задачами в общем справились.

С организацией при судах профсоюзных юридических консультаций и введением бесплатности услуг, у трудящихся особенно возрасла потребность в получении юридических советов по интересующим их вопросам. Работа наших профсоюзных консультаций во многом отличается по своей основной установке от прежней работы консультаций коллегии защитников.

Наша консультационная работа не только содержит в себе элементы пропаганды советского права, но она способствует вместе с тем уменьшению судебных дел. Если юридические консультации коллегии защитников, и в частности отдельные чкз, почти всегда по всякому поводу и случаю считали для себя возможным приносить кассационные жалобы, возбуждать неосновательные иски и дела, забрасывать органы прокуратуры жалобами в порядке надзора, не считаясь с целесообразностью и необходимостью принимаемых мероприятий, профсоюзные консультации, конечно, не могли идти по этому пути. Из практики нашей работы можно усмотреть, что из общего количества лиц, обращающихся в консультации за принесением кассационных жалоб, лишь 10—15% удовлетворяются нами, остальным же писать жалобы консультации отказывает за отсутствием повода для жалобы. Порой по отдельным делам консультации, отмечая формальные нарушения, допущенные судом при рассмотрении дела, но считая правильным решение или приговор суда по существу, также отказывала в принятии жалобы. Точно также нами обращается внимание на возбуждение новых дел. Что касается дел частного обвинения и всякого рода мелко-бытовых гражданских дел, то консультации добиваются их ликвидации через примирительные столы методами союзного убеждения, заключением мировых соглашений между трудящимися, сообщением по месту службы, в контрольные комиссии партии и проч.

Таким образом, тщательно проверяя обоснованность заявленных претензий, добиваясь ликвидации мелко-бытовых конфликтов между членами союза, не доводя их до судебного разбирательства, тщательно взвешивая каждый раз целесообразность или нецелесообразность принесения кассационных жалоб или жалоб в порядке надзора, и каждый раз широко разъясняя заинтересованному лицу свои выводы и основания, приведшие к этим выводам профсоюзные консультации выполняют свою работу. Трудно подсчитать количество дел, от которых избавились наши московские

суды, благодаря такой работе профсоюзных консультаций. Выступления работников консультаций в суде являются большим подспорьем в деятельности суда, ибо профсоюзные консультации до представления трудящемуся судебной защиты, тщательно проверяют все обстоятельства дела лично или в случаях необходимости через членов секции советов. Профсоюзные консультации сумели широко развить свою работу отчасти потому, что как консультанты, так и консультация в целом, не явились материально зависимыми от лиц, обращающихся в консультацию. Немалое значение в этом отношении имел, конечно, и социальный состав наших консультантов, являющихся вместе с тем юрисконсультами государственных учреждений и предприятий, профсоюзных и общественных организаций.

Но в этом новом деле профсоюзов имеются значительные недостатки. Правильно и хорошо обслужить юридической помощью все возрастающее количество желающих—задача не из легких, если принять во внимание крайнюю ограниченность количества консультаций, неудовлетворительные и тесные помещения, которые им предоставлены.

Нельзя считать нормальным такое положение вещей, когда трудящиеся за получением у нас в Москве юридической помощи в душных и маленьких комнатках часами простаивают в ожидании своей очереди приема у консультанта. Простаивание в очереди столь длительное время у трудящегося создает недовольство всей системой нашей работы. Эта нервность и недовольство психологически передается консультанту, а это в свою очередь отражается на качестве его работы. Беспечная трата времени трудящегося в ожидании приема является одним из серьезнейших недостатков работы профсоюзных консультаций.

В Москве имеется большое количество юрисконсультов, в особенности в центральных учреждениях и предприятиях, до настоящего времени не привлеченных к работе консультаций. Юрбюро МГСПС не приняло надлежащих мер для использования всех юрисконсультов в деле обслуживания населения юридической помощью, а между тем привлечение этих юрисконсультов помогло бы устранению очередей. Профсоюзные юридические консультации свое внимание сосредоточивали главным образом на работе при судах, между тем децентрализация этой работы и приближение ее к фабрикам, заводам и домам, значительно улучшила бы положение вещей. У нас по Москве очень много густо населенных домов, очень много крупных учреждений и предприятий, и совершенно неправильно, когда все желающие получить юридическую помощь со всех указанных мест являются в определенные центры (районные консультации).

Правильнее было бы, чтобы мы, консультанты, шли к ним, чтобы мы организовали отделения в районных консультациях. Помимо того, что это мероприятие окажет существенное влияние на устранение очередей, работа консультации будет качественно улучшаться. В этом случае консультант, будучи тесно связан с условиями жизни и работы трудящихся, будет более правильно разрешать поставленные перед ним задачи. Консультант, на которого будет возложена работа по обслуживанию юридической помощью трудящихся данного дома или группы домов, предприятий, учреждений, клубов и проч., должен будет теснее связаться с местной общественностью и при активном содействии

и участия его вести как индивидуальную, так и массовую пропаганду советского права, вести консультационную и защитную работу и должен будет также стараться на месте улаживать спорные бытовые конфликты между трудящимися и конфликты, возникающие между отдельными трудящимися и органами домоуправления, порой на почве юридической безграмотности сторон или одной из сторон.

Лишь в этом случае московские профсоюзы сумеют сдвинуть с мертвой точки культурно-просветительную работу среди трудящихся по массовой пропаганде права. Кроме того, это мероприятие окончательно подорвет работу частных кабинетов членов коллегии защитников.

Для изживания очередей, немалое значение имело бы установление среди консультантов строжайшей труддисциплины. Опоздания или неявка консультанта на работу в установленные дни дежурства, носящие сейчас хронический характер, должны быть изжиты.

Руководители предприятий и учреждений в случаях необходимости должны предоставить своему юрисконсульту один раз в неделю возможность работать в профсоюзной консультации. Иметь на предприятии юридически грамотного рабочего и служащего—в интересах не только профсоюзов, но и государства в целом.

Профсоюзные консультации в настоящее время тратят большие деньги на содержание постоянных консультантов, идя таким образом по пути наименьшего сопротивления. Мы считаем, что количество платных работников в этих консультациях должно быть крайне ограниченным. Необходимо, чтобы за счет увеличения числа юрисконсультов, не привлеченных в данное время к работе, сократилось бы количество платных работников. Освободившиеся же средства должны быть обращены на приобретение необходимой литературы и организацию юридических кружков, лекций и на проч. виды массовой работы по пропаганде советского права.

Можно надеяться, что предлагаемые мероприятия качественно улучшат и разовьют нашу работу.

III. II.

Правовая работа на селе.

В настоящий момент нельзя представить себе нормальной суд.-следственную работу без наличия общественно-правовой работы среди трудящихся. Судебно-следственный работник, не ведущий общественно-правовой работы, независимо от его личных качеств и способностей, превращается в чиновника, и волей-неволей отрывается от массы. Путем живого общения с трудовой массой судебный работник приобретает большой жизненный опыт, узнает обслуживаемую им массу, узнает чем болеет масса и где искать корни преступности. Обладая такими знаниями, легче поставить свою непосредственную работу, провести известные предупредительные мероприятия и вообще вести работу с преступностью.

С другой стороны, у нас имеются медвежьи уголки, где население еще не знает своих элементарных прав и где судебному работнику задают такие вопросы, знать которые как будто бы должен каждый ребенок.

К нему обращаются с такими записками: «к кому

обращаться с докладом, если узнаешь, что кто-нибудь варит самогон», «можно ли жаловаться на милицию», «имеет ли право милиция или прокурор вызывать то лицо, которое показало о самогоне», «как бороться с женщиной, которая производит аборт», «как бороться с проституцией», «можно ли бить вора» и т. д.

Систематическая пропаганда права поможет населению ознакомиться с законами, изданными советской властью, и будет способствовать большему раскрытию преступлений, при помощи самого населения.

Общественно-правовая работа на селе у нас хромает на обе ноги. Во-первых, судебные работники уделяют этому недостаточное внимание, а если и читают доклады, то в ближайших к центру селениях, а подальше и не заглядывают.

Во-вторых, работа эта не носит систематического и планомерного характера. Читаются доклады от случая к случаю и не на определенную тему, начиненную конкретным содержанием, а на такие расплывчатые темы, как напр., о революционной законности, о карательной политике и т. д.

Прежде чем читать доклад нужно узнать, что интересует селение и чем оно болеет—напр., в деревне развито детоубийство—ставьте доклад о детоубийстве, о причинах этого преступления и т. п. Тогда только будет польза от этого как для населения, так равно и для судебных органов.

В общем общественно-правовую работу нужно четко организовать, вести ее в плановом порядке, конкретизировать ее и вывести ее из теперешнего неудовлетворительного состояния.

Нужно на этот вопрос обратить более серьезное внимание.

Н. Ц.

г. Белгород, ЦЧО.

О толковании закона.

В каждом губернском, краевом и окружном центре имеются бюро юрисконсультов. В круг деятельности указанных бюро входит обсуждение вопросов, поступающих от объединяемых им юрисконсультов гос. и кооперативных организаций по различным вопросам права.

При самой внимательной и добросовестной проработке указанных запросов все же возможно их истолкование не в полном соответствии с волей законодателя, а также политическими и хозяйственными требованиями, выдвигаемыми текущим моментом.

При этом возможны случаи, когда одно бюро вынесет по тому или иному запросу такое-то заключение, а другое бюро по аналогичному запросу даст иное заключение.

Таким образом, у нас может получиться в различных городах разная законность, как говорил Ленин,—Тульская, Калужская и т. д.

Средством для устранения указанного явления могло бы явиться более точное указание в каждом вновь издаваемом законе целевой установки, которая имела бы в виду при его издании.

В бюро юрисконсультов работают прокуроры, представители суда и юрисконсульты и это гарантирует от принятия явно неправильного заключения по тому или иному правовому вопросу, но в рик'ах и сельсоветах, где нет юрисконсультов, а прокуратура, губ. и окр. суд—далеко, дело обстоит иначе.

Между тем издается много постановлений, касающихся непосредственно деревни, и правильное выполнение всех этих законов теперь, когда перед нами стоит задача реорганизации сельского хозяйства, имеет очень большое значение.

Вопрос о соблюдении революционной законности недаром обсуждался на ноябрьском пленуме ЦК.

Можно ли надеяться на соблюдение вышеуказанной директивы, если закон на местах не будет усваиваться или будет неправильно толковаться и применяться в извращенном виде.

Поэтому в данное время особенно большое значение приобретает популярность, понятность законодательства, изложение его в форме, доступной пониманию широких масс, не допускающей различного толкования. А для этого язык, на котором пишется закон, должен быть упрощен и перед текстом отчетливо и ясно должно быть указано на целевую установку каждого закона.

г. Ростов н/Д.

Л. П.

Практика мест.

Нужны ли следственные протоколы.

(По поводу статьи т. Лаговниера—«Е. С. Ю.» № 33).

Выдвигаемая т. Лаговниером точка зрения по поводу ограничения в органах расследования практики протоколирования допросов, на наш взгляд, вполне реальна и своевременна, однако, на вопросе о том, в каких случаях можно допустить это ограничение, надо остановиться.

Дело в том, что т. Лаговниер предлагает, например, вместо составления отдельных протоколов ввести «составление доклада с изложением в нем существенных для дела обстоятельств», в тех случаях, когда расследуемое преступление не влечет за собой, положим, лишения свободы, и вообще по делам несложным. Иначе говоря, по тем делам, которые, выражаясь по-старому, ведут наши органы дознания.

Мне кажется, что т. Лаговниер не сказал бы этого, если бы он знал, что добрая половина сельских милиционеров, производящих расследование по этим несложным делам, с немалым трудом составляют протоколы допроса, написать которые под рассказ допрашиваемого лица куда как легче, чем составить потом «доклад», после того, как будет допрошено несколько лиц.

Таким образом, предоставление права заменять протоколы докладами по делам, по которым расследование производится органами дознания, я считаю пока преждевременным.

Присоединяясь в основном к мысли т. Лаговниера, я полагаю, что право замены протоколов (в некоторых случаях) предоставить надо, но наоборот, не по мелким делам, а по делам о преступлениях, предусмотренных, положим, ст. 108 УПК (старой редакции).

Для обвиняемого, по любому делу как сложному, так и несложному, отнюдь не безразлично, имеются ли в деле буквальные показания свидетеля, или «доклад» о показаниях его лица, производившего расследование. Поэтому, составление «докладов» необходимо допускать лишь в тех случаях, когда об одном и том же вопросе, подлежащем освещению по делу, говорят одно и то же несколько лиц; когда по делу или выяснению отдельных моментов преступления не встречается существенных и, вместе с тем, «тонких» противоречий; когда обвиняемый признал себя в той или другой части обвинения виновным и т. п. Во всех таких случаях, понятно, что форма протоколирования является излишней. Однако, судить о том, когда можно заменить протоколирование составлением доклада и делать это без ущерба для дела может лицо, по своей квалификации, не ниже следователя. Кстати сказать, замену следователем протоколов необходимо ввести и в тех случаях, когда последние производят расследование по проверке той или другой жалобы, поступившей в прокуратуру и не содержащей в себе явных признаков совершенного преступления.

Все эти «расследования» отнимают у следователей много времени, но большая часть их, в конечном итоге, подшивается, за отсутствием преступления, к наблюдательному производству в прокуратуре и никак работа не учитывается. А между тем при проверке их составляется масса протоколов, тратится бумага и пр. При большем же доверии к следователю, все это станет напрасным, так как с таким же успехом можно проверить любую жалобу и, без всяких протоколов, все беседы со свидетелями, на основании черновых записей, суммировать в деловом заключении.

Нарследователь А. Кабанов.

Станица Невинномысская, Армавирского окр.

Упростить технику расследования.

Тов. Лаговьер в своей статье, помещенной в «Е. С. Ю.» № 33, прав, когда пишет, что пора заговорить об оздоровлении самой техники оформления отдельных актов расследования.

По сложным делам, где требуется выявление физиономии свидетеля, классовой его принадлежности и т. п., когда показания свидетеля служат единственной опорой для предъявления обвинения кому-либо, необходимо отдельное их протоколирование.

Розыскной аппарат, а особенно милицкий, зачастую благодаря точному выполнению процессуальных норм и обязательному протоколированию всех отдельных действий расследования, загромождает дело ненужными анкетными сведениями и повторяющимися показаниями.

Низовой аппарат расследования в повседневной своей работе в большинстве своем имеет дело с людьми малограмотными; и они обычно, не читая своих показаний, подписывают их; если же показания почему-либо окажутся для них невыгодными они от них отказываются, говоря: «Я малограмотный, что было написано—не знаю и т. п.». С неграмотными дело обстоит лучше, под его показаниями делается лишь отметка о неграмотности. В данном случае выражается доверие лицу, производящему опрос. Но почему же это доверие не распространить на все случаи допроса? И не

лучше ли было бы иметь в деле лист бумаги с изложением показаний нескольких свидетелей, конкретно выражающих суть дела, чем со всякими данными, не имеющими никакого отношения к делу: бедняк, середняк, женат ли свидетель или нет и т. п., а также с повторяющимися несколько раз одними и теми же показаниями.

Ст. 20 проекта УПК необходимо расширить и предоставить органам расследования по делам несложным, а в отдельных случаях и по остальным делам, право фиксировать показания нескольких лиц в одном акте расследования, который можно назвать хотя бы протоколом проверки по делу сведений или показаний.

Агент окрпрозыска Борисов

Орел.

Где хранить законченные производства по исполнительным надписям.

Согласно § 299 инструкции по госнотариату, законченные производства судебного исполнителя по исполнительным надписям хранятся в архиве народного суда, при котором состоит судисполнитель. Поэтому в случае присылки в нотконтору законченного производства по исполнительным надписям, нотконтора отправляет производство подлежащему народному суду.

Почему это так? Почему такие производства должны храниться в нарсуде, а не в нотконторе? Ведь это есть производство по нотариальным действиям, так при чем же здесь суд? Если все дела по нотариальным действиям хранятся в нотконторе, то почему же законченное производство по исполнительным надписям нотконторы должно храниться не у нее, а в нарсуде?

Вопрос этот надлежит пересмотреть в сторону передачи законченных производств по исполнительным надписям в нотконторы, не обременяя и не загромождая нарсуд ненужными ему делами.

Нотариус А. Стародубский.

Бобров ЦЧО.

Необходимо передать право прокуроров определять направление дел окрсудской подсудности нарсудам и нарследам.

Я вполне разделяю точку зрения т. Камкатова («Е. С. Ю.» № 37—29 г. стр. 874), тем более, что когда это право принадлежало еще окрсудам, не было ни одного случая, в частности в практике Ставропольского округа, чтобы подобного рода дела не передавались в нарсуды.

Таким образом прохождение их через окрсуд (а сейчас прокуроров) является ни чем иным, как затяжкой окончательного рассмотрения. Для нарследов тем более это будет легко, что значительность и сложность дела определяется чуть ли не с момента своего возникновения, а тем более в процессе производства по нему дознания или следствия.

Кроме того, я считаю возможным то же самое и через тех же нарследов допустить и в отношении некоторых других статей, например 73 ч. 1. Статье эта хотя и предусматривает довольно суровую в отдельных случаях меру социальной защиты, но дела этой категории часто бывают настолько просты, что также с успехом могут быть рассматриваемы нарсудами. Тем более (это впрочем относится ко всем делам), что окрсуды, в большинстве случаев отстоя на

довольно значительном расстоянии от места совершения преступления, вызывая лиц в судебное заседание, вынуждены бывают нести большие расходы по оплате вызванных свидетелей, тогда как при рассмотрении этих дел нарсудом этого не будет, не говоря уже о том, что дела скорее заканчиваются. Да даже сейчас нарсудам приходится в отдельных случаях справляться с делами более сложными, чем некоторые дела окрестской подсудности, хотя бы, например, дела об убийствах, поджогах (136 и 175 ст.ст. УК) и некоторые другие.

Яковлев.

Ставрополь.

Необходимо увеличить оплату нарзаседателей.

Моя статья как будто идет вразрез с нашей общей политикой в области удешевления аппарата. Но если во многих случаях общественная работа должна выполняться бесплатно, иначе обстоит дело с нарзаседателями, оплату которых необходимо повысить. С каждым годом увеличивается число нарзаседателей из батрачко-бедняцкой части населения. И этим нарзаседателям, когда они идут в суд, естественно, нечего взять с собой из продуктов, как это делают середняки. И на тот полтинник, который мы им платим, они многого сделать не могут. Кроме того, неравенства между ними тоже не должно бы существовать. У нас, напр., Рязанский горсовет платит заседателю 1 рубль 88 коп. за суд. заседание, а ведь права и обязанности нарзаседателей как в городе, так и в деревне одинаковы. Я считаю необходимым теперь же поставить вопрос о повышении оплаты заседателям в сельских нарсудах хотя бы с 50 коп. до 1 р. 50 к. Взять, например, райземкомиссии, там также платят по 2 р. 07 коп. за суд. заседание. Мне пришлось самому сделать немало отчетных докладов о работе суда перед населением и обычно граждане высказывались за поднятие оплаты нарзаседателям.

Секретарь нарсуда Кунин.

п/о Кораблино.

Новое в наркоматах.

Условия труда учащихся вузов во время производственной практики.

Учащиеся вузов и техникумов за время производственной практики получают от предприятий и учреждений вознаграждение по следующим твердым дневным ставкам:

Тарифные пояса	В предприятиях.		В учреждениях.	
	Учащиеся I и II курса.	Учащиеся III и посл. курсов.	Учащиеся I и II курса.	Учащиеся III и посл. курсов.
В Москве, Ленин- граде и др. местн.				
I пояса	2 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	2 р. — к.
Вост. местн. . . .	1 р. 50 к.	2 р. — к.	1 р. 25 к.	1 р. 75 к.

Для практикантов, получающих хозяйственные стипендии и проходящих практику на расстоянии не более 25 километров от места нахождения учебного заведения, устанавливаются следующие ограничения в получении вознаграждения за время практики: если стипендия превышает 100 руб. в месяц для первого или второго курса или 150 р. в месяц для третьего или последующих курсов, то вознаграждение за время практики вовсе не выплачивается; если же стипендия не превышает этих сумм, то вознаграждение за время практики выплачивается в размере, установленном в стипендиальном обязательстве или контрактационном договоре; однако, общая сумма вознаграждения и стипендии не должна превышать указанных сумм.

граждения и стипендии не должна превышать указанных сумм.

Вознаграждение за время практики выплачивается по указанным ставкам, независимо от размера стипендии, следующим категориям стипендиатов: практикантам, получающим хозяйственные стипендии, если они проходят практику на расстоянии более 25 километров от места нахождения учебного заведения; всем практикантам, получающим государственные стипендии.

Практикантам, проходящим практику на расстоянии более 25 километров от места нахождения учебного заведения, должно предоставляться на время практики жилое помещение за счет того предприятия или учреждения, в котором проходит практика. В случае непредоставления помещения, это предприятие или учреждение обязано выплачивать практикантам по 75 коп. в день (сверх вознаграждения за работу).

На практикантов полностью распространяются действующие в данном предприятии или учреждении нормы охраны труда в части, касающейся: рабочего времени и времени отдыха; спецодежды и предохранительных приспособлений; спецпитания и спецмыла; санитарно-технических условий труда.

Практиканты не пользуются правом на отпуск или компенсацию за него.

На практикантов полностью распространяются действующие в данном предприятии правила внутреннего распорядка и табель взысканий.

Снятие с практики за нарушение правил внутреннего распорядка или вследствие истечения срока практики производится администрацией предприятий и учреждений (без предупреждения и без выплаты выходного пособия).

Конфликты, возникающие между практикантами и администрацией предприятий и учреждений на почве трудовых отношений (заработная плата, охрана труда, трудовая дисциплина, и т. д.), разрешаются в общеустановленном порядке в РКК или трудовой сессии народного суда.

(Пост. НКТ СССР № 241 от 31 июля 1929 г.—«Труд» 1929 г., № 190).

Закрепление рабочей силы в сезонных отраслях народного хозяйства.

Все государственные предприятия и учреждения, кооперативные организации и смешанные акционерные общества, производящие сезонные работы, имеют право закреплять за собой в конце каждого сезона тех работников, которые работали у них в текущем сезоне и желают продолжать работу у них также и в следующем сезоне.

Закреплению подлежат, как рабочие, так и служащие,—в том числе и административный, инженерно-технический, агрономический и медицинский персонал.

При равенстве квалификации работников первоочередному закреплению подлежат: работники, постоянно проживающие в городах, пригородах и фабрично-заводских поселках; затем: работники из батрацкой, бедняцкой и середняцкой части сельского населения. Ни в коем случае не подлежат закреплению лица из кулацкой части сельского населения.

В зависимости от производственных требований данной отрасли хозяйства закрепление может быть: персональное—когда закрепляется каждый работник в отдельности; групповое—когда закрепляются целые группы работников.

При групповом закреплении работников, проживающих в межсезонный период в сельских местностях, в состав каждой отдельной группы включаются по возможности работники, проживающие в межсезонный период в одной и той же местности (односельчане) или в группе местностей, находящихся на расстоянии не более 15 километров друг от друга.

Администрация хозорганов привлекается к ответственности в установленном порядке:

за непредоставление работы закрепленным работникам, вызванным и своевременно прибывшим к месту работы; за несоблюдение объявленных работникам условий труда, в частности за использование вызванных работников не по специальности; за вывоз (письмами, публикациями и т. п.) тех работников, которые не были закреплены за хозорганом.

(Пост. НКТ СССР № 225 от 16 июля 1929 г.—«Изв. НКТ» № 30 1929 г.).

Обеспечение семей призванных в Красную армию.

Наркомсобес предложил своим местным органам из поступающих в органы собеса заявлений о назначении обеспечения в первую очередь рассматривать заявления членов семей призванных в РККА; назначение пособий производить с момента возбуждения ходатайства, независимо от времени рассмотрения дела в комиссии по назначению соц. обеспечения; точно соблюдать установленный ст. 20 инструкции НКСО № 45 1927 г. двухнедельный срок для рассмотрения заявлений о назначении обеспечения; выплату пособий производить не позднее того месяца, за который пособие выдается; в отношении сроков выплаты пособий строго руководствоваться циркуляром НКСО № 42 1928 г.; размеры пособий устанавливать в точном соответствии с циркуляром НКСО № 71 1926 г.

Категорически воспрещается: выносить постановления об отказе в назначении пособий за отсутствием средств, изыскивая таковые, в случае необходимости, путем возбуждения ходатайств перед местными советами об отпуске дополнительных ассигнований; расходование пенсионного фонда, предназначенного для выдачи пособий семьям призванных в РККА, на обеспечение категорий «прочих» пенсионеров собеса; замена назначения регулярных пособий, выплачиваемых в порядке циркуляра НКСО № 42 1928 г., единовременными пособиями, независимо от размера последних.

(Цирк. письмо НКСО РСФСР № 7—«В.С.О.» № 16 1929 г.).

Раз'яснения по сельхозналогу.

Порядок рассмотрения жалоб по с.-х. налогу в случае возложения на сельсоветы обязанности райисполкомов по проведению налога.

НКФ РСФСР раз'яснил, что в тех районах, в которых, на основании особых постановлений окружных исполкомов, на отдельные сельские советы, в порядке второй части ст. 22 пост. СНК РСФСР от 16 марта 1929 г. («С. У.» 1929 г. № 29, ст. 302), возложены по проведению сельхозналога обязанности районных исполкомов, и в которых, на основании ст. 26 того же закона, образованы сельские налоговые комиссии, окончательной инстанцией для рассмотрения по существу жалоб на решения сельских налоговых комиссий являются районные по с.-х. налогу комиссии.

(Цирк. НКФ РСФСР № 7Р6 от 20 июня 1929 г.—«Пр. и расп. НКФ» 1929 г. № 14В).

Порядок рассмотрения жалоб по сельхозналогу, направляемых в центральные учреждения и редакции газет.

НКФ РСФСР установил для таких жалоб следующий порядок:

все жалобы, поступающие в центральные органы, направляются непосредственно в ту инстанцию, где они подлежат рассмотрению по существу. Контроля за такими жалобами, как правило, не устанавливается, за исключением случаев явного нарушения закона. Такого рода жалобы берутся на контроль, и распоряжения по ним, в копиях, отсылаются в вышестоящий орган для наблюдения за правильным их разрешением.

Во всех случаях посылки жалоб в ту инстанцию, где жалобы подлежат рассмотрению,—жалобщику посылается извещение о направлении его жалобы, с указанием срока и порядка обжалования решения этой инстанции.

Жалобы, поступающие в органы центральной прессы, представляются редакциями последних в том же порядке, как и жалобы.

(Цирк. НКФ РСФСР № 711 от 21 июня 1929 г.—«Пр. и расп. НКФ» № 14В 1929 г.).

Н а м е с т а х.

Деятельность административно-правовой секции Иваново-Вознесенского горсовета.

Президиум Иваново-Вознесенского горсовета, заслушав 27 июня доклад о работе административно-правовой секции горсовета, отметил, как положительную сторону в работе секции,—быстрый подход секции в целом к практической работе и вовлечение в нее всех членов секции.

Секция начала работать с 26 марта в составе 30 депутатов, а затем к ней прикрепили 19 рабочих и служащих местных фабрик и учреждений.

Секция разбита на три комиссии: административную, судебно-правовую и прокурорскую. При секции организована комиссия по наложению административных и бюро расследования. Пленум и комиссии собираются регулярно по два раза в месяц.

На втором же пленуме секция заслушала информационный доклад зампрокурора о советском законодательстве. После доклада образовалась группа членов, которая приступила к изучению советского законодательства под руководством помпрокурора.

По докладу о товарищеских судах на предприятиях пленум секции отметил медленность работ по организации судов, которая объясняется невнимательностью со стороны профсоюзных организаций и фабкомов в частности; пленум секции признал целесообразным передавать дела в товарищеские суды и в тех случаях, когда потерпевший и обвиняемый работают на разных фабриках; мелкие хулиганские выходки на предприятиях также признано необходимым включить в подсудность товарищеских судов.

Однако, нужно подчеркнуть, что товарищеские суды на наших предприятиях все еще недостаточно развернули свою работу и не завоевали должной популярности.

Вопрос о пересмотре состава коллегии защитников тоже обсуждался пленумом секции, при чем одновременно был заслушан доклад о работе коллегии. Секция признала необходимым обратить особое внимание на выявление фактов рвачества, бюрократизма, волокиты и пр. со стороны отдельных членов коллегии. Признано целесообразным вхождение в коллегию до 30% окончивших ВУЗ'ы и членов ВКП (б). Организацию коллектива защитников решено провести после чистки коллегии.

Обследование народного суда производилось секцией несколько раз, и всякий раз в своих решениях, пленум секции отмечал и достижения и недостатки в работе суда. На собрании 28 мая секция предложила нарсуду: проводить в жизнь полностью закон о принудительных работах, произвести пересмотр приостановленных судом дел, выяснив правильность их приостановления; принять меры к привлечению к ответственности домовладельцев, взимающих с квартирантов квартирную плату выше установленной нормы; добиться, чтобы срок прохождения в суде дел был доведен до месяца; установить связь с общественными и хозяйственными организациями, а также с РКИ в целях разработки мероприятий, могущих предотвратить должностные преступления и вообще преступность; по делам об алиментах и по трудовым искам считать необходимым, чтобы суд по своей инициативе накладывал арест на имущество должника в обеспечение иска; проработать вопрос о вынесении судебных издержек с той стороны, которая неосновательно предъявила иск; предложить нарсуду в недельный срок завести жалобную книгу.

Попутно сделаны указания и судисполнителям, в работе которых попрежнему наблюдается медленность.

В связи с этим рекомендовано уполномоченному губсуда возможно чаще проверять судиспов, обязав их в кратчайший срок разгрузиться от залежей дел.

Так как выявленные при обследовании недостатки наблюдались и раньше, пленум секции наметил новое поверочное обследование нарсуда и судиспов в будущем квартале.

При обсуждении деятельности комиссии о несовершенности секция установила слабость работы КОМОНЕС, недостаточную ее авторитетность и отсутствие вовлечения в работу КОМОНЕС широких трудящихся масс. Пленум секции предложил устранить эти недостатки и чаще устраивать показательные процессы над родителями, злоупотребляющими родительскими правами. Отметив, что детские профмастерские не удовлетворяют своему назначению, секция предложила расширить их, наладить работу в них должным образом и поднять вопрос об организации в городе детского реформатория.

Вопрос о разукрупнении существующего в городе одного городского участка нарсуда вызвал горячие прения членов секции, в результате которых постановлено разбить один объединенный судебный участок на два и войти в президиум горсовета с ходатайством об отводе помещения для второго участка.

На последнем пленуме 30 июля секция слушала доклад о работе нотариуса, в деятельности которого было отмечено отсутствие связи с широкими трудовыми массами. Нотариусу предложено шире развернуть массовую работу. В то же время установлено отсутствие руководства работой нотариуса со стороны областного суда.

В дальнейшем в плане секции стоит работа по просмотру в суде алиментных, жилищных и шинкарских дел и об организации на предприятиях ячеек по пропаганде права.

По линии административной следует отметить решение секции об организации в городе общества содействия и контроля милиции.

Работа комиссии по наложению административных взысканий за нарушения обязательных постановлений в данное время уже налажилась. Комиссия рассмотрела больше 100 протоколов, применяя к нарушителям почти полностью принудительную работу.

Все дела лишенцев проходят через секцию, при чем в некоторых сомнительных случаях лишенцы вызываются для объяснений на заседания комиссии.

С. Крылов.

Иваново-Вознесенск.

Опыт вовлечения общественности в прокурорскую работу.

О вовлечении общественности в работу органов юстиции говорилось немало. Но опыт этой работы освещался недостаточно, за исключением работы адм.-прав. секций. О них писалось много.

В настоящей статье мы постараемся осветить работу Тагильской окр. прокуратуры (Уральской области), по вовлечению общественности в свою работу, отметить как плюсы, так и минусы ее.

Говоря о результатах работы по вовлечению общественности в прокурорскую работу, нужно прежде всего отметить, что всем работникам окр. прокуратуры в настоящее время ясно, что без активной и всесторонней помощи общественности с многогранной и сложной прокурорской работой не справиться. И каждый из работников старается всякими способами вовлечь представителей общественности в свою непосредственную работу.

Примеры и способы вовлечения общественности в работу прокуратуры.

1. На производстве следователя Вохминцева имелось дело по обвинению сотрудников окрсельредсоюза в должностных преступлениях. Материал был настолько недостаточен, что ухватиться за что-либо определенное было трудно. Тогда следователь повел беседы по поводу дела с отдельными сотрудниками и они указали ему на факты преступных действий подследственных. В результате помощи сотрудников виновность подозреваемых установлена.

2. На одном из предприятий Тагила к расследованию дела в помощь следователю был привлечен общественный обвинитель. Формального следствия он не вел, но доказательства собирал активно и передавал их следователю. Польза помощи общественного обвинителя в данном случае заключалась в том, что собирать доказательства ему, как постоянно вращающемуся в месте совершения преступления, было гораздо легче, чем следователю. Работники, ведшие это дело, заявляют, что если бы не помощь общественного обвинителя — раскрыть преступление не удалось бы.

3. Окр. прокурор решил проверить в Алапаевске выполнение заводом соглашений о технике безопасности и пром. санитарии. Для того, чтобы возможно быстрее и полнее произвести проверку степени выполнения этих соглашений, он в день отдыха созвал при заводе совещание с участием представителей от рабочих, зав. цехами, зав. техникой безопасности, инспектором охраны труда и зам. директора. На этом совещании просматривался каждый пункт соглашения — выполнение или невыполнение его, качество выполнения, причины невыполнения. Все сообщения, разъяснения и прения, происходившие на совещании, записывались секретарем уч. прокуратуры. На совещании выяснилось безобразное положение с выполнением соглашений. Виновных в этом прокурор отдал под суд, положив в основу обвинения материалы совещания. Следователю поручено лишь выполнение необходимых процес-

суальных формальностей, после чего дело следствием будет закончено и передано в суд.

4. Тагильская горгадмчасть и УРО практикуют дачу отдельных поручений следственного характера членам общества содействия милиции. Выполняются эти поручения вполне удовлетворительно, иногда даже лучше, чем работниками милиции, более толково и грамотно. Последнее объясняется тем, что в числе «осодмилцев» имеются более грамотные и развитые товарищи, чем некоторые работники милиции.

Все приведенные примеры говорят о трех способах использования содействия общественности по расследованию преступлений. В первом случае следственным властям содействие оказывается в результате обращения за помощью ко всему коллективу, или вернее, к определенной — значительной части коллектива сотрудников учреждения. В третьем — производится заслушивание показаний заранее определенных лиц, имеющих непосредственное отношение к выясняемому вопросу. Во втором и последнем — общественность оказывает содействие непосредственным участием в расследовании преступлений.

Нельзя, понятно, сказать, что других способов вовлечения общественности в работу нет, что приведенными примерами они исчерпаны полностью. Такое заявление было бы более чем опрометчивым. Но нужно признать, что если бы использовались полностью и эти пути, достижения были бы весьма большие. Расследование преступлений велось бы полнее и быстрее и, заранее можно сказать, меньше было бы дел, направляемых на прекращение. Первый метод можно практиковать почти по всем делам. Второй — по группе вопросов, которые можно определить заранее, например: те же соглашения о технике безопасности и пром. санитарии, затем, вопросы изобретательства, исполнение постановлений производственных совещаний и т. п. Третий — так же по всем делам, при чем круг лиц, которым можно поручить ведение отдельных несложных дел и исполнение отдельных следственных действий, на первых порах нужно ограничить членами «Осодмил», общественными обвинителями и членами секции советов. Для использования последнего метода при камерах прокуратур и следователей необходимо создать группы содействия из лучших членов поименованных организаций. С группами нужно будет вести подготовительную работу по определенной программе. Группы эти явятся также лучшим резервом для личного состава прокурорских, следственных и т. п. работников.

Участие общественников в судах.

Основным кадром общественников, выступающих в судах, являются общественные обвинители.

Использование общественных обвинителей можно считать удовлетворительным. Из 21 ч. по г. Тагилу не использовано было только 4 человека, хотя попытки к привлечению их и были. Выступлений общественных обвинителей за 1929 г. было всего 68. Есть обвинители из числа газетных работников и рабочих. Последние о результатах процесса, обычно, пишут в печати. Были случаи выдвижения общественных обвинителей и организациями не из числа обвинителей. Например, по делу Лучинкиных (секта) союз безбожников выдвинул своего обвинителя.

По трудовой прокуратуре.

В июле прокуратурой производилось обследование состояния трудовой дисциплины на Тагильском заводе. В помощь себе пом. прокурора, производивший обследование, привлек представителя от завкома и 3 рабочих с этого же завода. Участники обследования рабочие в большинстве указывали на действительные недочеты со стороны администрации, влияющие на производство труда и себестоимость. Помощь их в этом была незаменимой. Выявляли они и прогульщиков.

В апреле производилась проверка выполнения соглашений о технике безопасности по Лебяжевскому руднику также с участием рабочих и инспектур труда.

В марте на Тагильском заводе производилось обследование условий труда женщин, работающих в кирпичном цехе, при ближайшем участии их самих. Было созвано собрание рабочих, на котором им была рассказана цель прихода прокуратуры. Ряд женщин на этом собрании, а также во время посещения цехов подавали заявления.

Для участия по трудовым делам в качестве обвинителей по Тагилу было выделено 6 общественных обвинителей (по 1 от союза). То же было проделано и по районам.

Представители профессиональных организаций в судах в защиту интересов своих членов выступают редко. Инспектора труда выступают в судах чаще, но преимущественно по уголовным делам (нарушение КЗоТ). На основании приведенных сведений по Тагильскому округу и сведений из других округов можно утверждать, что общественные организации (профсоюзы в первую очередь) защищают интересы своих членов далеко не всегда. Этой отрасли своей работы они придают далеко не должное внимание, в то время как участие их в суде часто крайне нужно, особенно в сельских местностях при разборе дел батраков и бедняков (в последних случаях должны выступать представители ККОВ).

По борьбе с преступностью.

В этом отношении окрпрокуратурой проделана большая работа, давшая значительные результаты.

Окрпрокуратура вошла с докладами о борьбе с преступностью в окружном партийном, окрпрофбюро и в окрисполком. Вопрос этот был поставлен в двух плоскостях: во-первых, была признана необходимой борьба с преступностью путем усиления культурно-воспитательной работы на рабочих окраинах города и сокращения там торговли спиртными напитками и, во-вторых, было постановлено вовлекать в борьбу с преступностью рабочую общественность. Предложения прокуратуры были приняты. Постановлениями вышеперечисленных организаций и местной газетой к вопросу было привлечено внимание рабочей массы. В результате—на окраинах города организовали 3 кино, усилили культурно-просветительную работу на рудниках, находящихся близ Тагила и являвшихся одним из источников преступности (хулиганства преимущественно); прекратили продажу водки в кооперации; закрыли одну винную лавку; провели ряд показательных судебных процессов; рабочие организации создали ячейки содействия милиции (Осодмил). Благодаря этим мероприятиям преступность начала снижаться.

Как рабочая общественность участвует в борьбе с преступностью показывает работа «Осодмил».

«ОСОДМИЛ».

Начало свое это общество имеет в дружинах по борьбе с хулиганством, которые усиленно начали создаваться во второй половине прошлого года. В начале текущего года облисполкомом по предложению облпрокуратуры и обладмотдела издано временно положение об обществах содействия милиции¹⁾. Дружины в связи с этим были переорганизованы в ячейки—«Осодмил». К настоящему времени ячеек «Осодмил» по Тагильскому округу насчитывается 84, с числом членов 1.246 чел.; из них членов и кандидатов партии—119, членов и кандидатов ВЛКСМ—283 и беспартийных—219 (об остальных сведениях о партийности нет). Данных о возрастном составе, к сожалению, тоже нет, но нужно сказать, что в числе членов «Осодмил» есть немало пожилых рабочих и крестьян.

Работа, проделанная членами ячеек, видна из следующих данных:

Работа с членами «Осодмил»		Работа членов Осодмил						
Проведено собраний с членами ячейки	Тонк занятый инстр. характера	Проведено облов и обходов	Составл. протокол. о наруш. обязат. постановл.	Раскрыто шпионажей	Обнаружено оружия	Раскрыто и предупрежд. краж и хулиганств	Раскрыто убийств	Задерж. лиц за попой. в пьяном виде
105	113	200	218	65	27	102	2	335

Помимо этого в некоторых районах члены ячеек несут дежурства в клубах, в участках милиции, в гор. адм. отд. и исполняют отдельные поручения (допросы, обыски) работников УРО.

¹⁾ Общество содействия милиции—сокращенно—«Осодмил».

Работники Тагильского УРО рассказывают, что членами ячеек иногда задерживаются воры с краденым ранее, чем до УРО доходят сведения о самой краже. «Раньше мы остерегались только петлиц (милиционеры, агенты УРО), а теперь приходится бояться и замасленной куртки» (рабочие—члены ячеек «Осодмил»). Так отзываются об «Осодмиле» преступники. По отзывам пред. РИК-а Надеждинского завода «осодмилцы» работают лучше милиционеров, они более грамотны, развиты и т. д.

Исходя из имеющегося опыта работы «Осодмил», работники Тагильского адм. отдела и окрпрокуратуры думают в течение текущего пятилетия упразднить нынешнюю милицию, заменив ее выборной рабочей милицией.

Окрпрокуратура в организации «Осодмил», в инструктировании членов его и вообще в жизни и работе этого общества принимает самое живое участие. Ни одного мероприятия, особенно в части предоставления членам «Осодмил» тех или иных прав без ведома и согласия окрпрокуратуры не проводится.

Административно-правовая секция.

Она работает совсем слабо. При организации секции горсовета в нее записалось всего лишь 3 человека: пред. окрсуда, работник УРО и милиционер. Путем открепления членов от других секций состав адм.-правовой секции был увеличен до 13 человек. Работы она почти никакой не ведет. С трудом даже собирается заседание бюро секции.

Иные формы связи прокуратуры с рабочей общественностью.

Камерные пом. окрпрокурора прикреплены к промпредприятиям Тагила (завод, жел.-дор. рудники). Прикрепленные ведут работу преимущественно по оказанию рабочим юридической помощи. Второй части своей работы: содействие (в широком смысле этого слова) в выполнении промпланов, в частности, наблюдение за прохождением и осуществлением изобретений и предложений производственных совещаний, прикрепленные не ведут совсем и задачи этой не ставили. Тогда как поставить ее и осуществлять им надлежало бы в первую очередь.

Большую работу окрпрокуратура проделала по приближению аппарата прокуратуры к рабочим массам в связи с чисткой личного состава органов юстиции г. Тагила. Помимо устройства собраний сотрудников прокуратуры по вопросам чистки, прокуратура провела отчетные доклады о своей работе на собраниях рабочих 10, с участием 745 человек; среди неорганизованного населения во время судебных процессов (когда суд удаляется в совещ. комнату)—1, с участием 800 человек; на собраниях крестьян, при выездах в районы—4, с участием 735 чел.; на собраниях нарзаседателей и общественных обвинителей—1, с участием 25 чел.; помещено статей в местной газете—2; по цехам были развешены специальные обращения к рабочим с планом проведения чистки. По цехам были выбраны уполномоченные по содействию чистке и специальные делегаты от рабочих по проверке как личного состава, так и работы прокуратуры. Проверку работы делегаты производили группами по отраслям прокурорской работы. В каждой группе имелись товарищи, более или менее знакомые с прокурорской работой, этим достигалась активность проверки. Работали эти группы в течение 4 дней, общим числом в среднем 50 человек в день. Участники рабочие внесли ряд весьма ценных предложений. Таким способом прокуратура сумела поставить себя под непосредственный контроль рабочей общественности и достигла большого своего приближения к рабочей массе.

В настоящее время окрпрокуратура ставит своей целью придать работе по вовлечению общественности более планомерный и систематический характер, распространить ее и на прокурорско-следственные участки.

Старш. пом. облпрокурора П. Пальгов.

Свердловск.

Как работают примирительные камеры при сельсоветах.

Под руководством народного суда 19 участка Томского округа в Троицком и Ижморском районах в марте месяце с. г. организовано 27 примкамер при сельских советах. В

мае п в июне нарсудей проверена работа 10 примкамер, в которых уже было разобрано 27 дел. При ревизии было опротестовано народным судьей и принято к своему производству только одно дело; остальные 26 дел были решены правильно.

Население сельской местности своим камерам вполне доверяет и примкамеры пользуются среди населения большим авторитетом. Это видно из того, что многие граждане подают заявления в примкамеры по делам, которые ей неподсудны, и когда примкамера им в приеме заявления отказывает, то они все же настаивают на принятии заявления, говоря, что они вполне доверяют примкамере.

На заседаниях примкамер присутствует очень много народа, при чем соблюдается полный порядок и подчинение распоряжениям председатели камер.

Примкамеры на 50% разгрузили нарсуд от мелких дел. Этим самым нарсуду предоставлена возможность заниматься более нужной и важной работой, а также уделять больше внимания более сложным делам, количество которых с новой подсудностью значительно возросло. Нарсуд имеет возможность также заниматься более углубленно вопросами внедрения революционной законности в массы и общественной работой среди крестьян.

В работе примкамер нужно отметить тот недостаток, что все работники примкамер в большинстве случаев мало опытные, а руководить их работой судья не в силах, так как на одного судью приходится до 30 камер. Прокурорский же надзор хотя и участвовал в организации камер на словах, но в данное время на деле помощи никакой не оказывает.

В течение 5 месяцев существования примкамер прокурор не заглянул ни в одну примкамеру, следовательно при поездке по району также совершенно не интересуется работой примкамер.

Точно также и районные советские и партийные организации не интересуются работой примкамер. Зачастую сельские советы отказываются даже от ведения и хранения дел примкамер, а райисполкомы не принимают никаких к этому мер.

Нарсудья 19 уч. Томск. окр. *Лазебный.*

Пос. Ижморский Томского окр.

Работа улучшается.

(Яранский уезд, Вятской губ.).

В феврале 1929 г. меня направили на работу в 11 участок Яранского уезда Вятской губ., при чем дали мне участок с распатанной работой. Судью за пьянство и искажение классовой линии исключили из партии и сняли с работы.

В работе я поставил три задачи:

1. Проведение карательной политики по уголовным делам в соответствии с требованиями реконструктивного периода нашего народного хозяйства и требованиями правительства в этом отношении, выраженными в постановлении ВЦИК от 26 марта 1928 г.

2. Изжитие волокиты и бюрократизма в работе.

3. Активное участие в общественной работе и пропаганда права.

5½ мес. работы дали следующие результаты по проведению в жизнь поставленных задач.

Для осуществления первой задачи, прежде всего, улучшен по сравнению с прошлым годом состав нарзаседателей. Значительно увеличился процент нарзаседателей-батраков и бедняков.

С целью поднятия знаний нарзаседателей и обеспечения их активного участия в судебной работе проведено 7 районных совещаний с ними, которыми было охвачено 160 чел. нарзаседателей или 77% общего их количества.

Проработаны вопросы: а) о правах, обязанностях и работе нарзаседателей; б) о весенней посевной кампании; в) о новом законе по с.-х. налогу; г) об аренде земли и найме раб. силы в сел. хозяйстве; д) об итогах VI съезда суд.-следственных работников РСФСР—1.

Улучшение состава нарзаседателей сказалось на усилении репрессии по уголовным делам, в частности по преступлениям, предусмотренным 107, 168, 105, 16—105, 133, 16—174 ст.ст. УК.

По трудовым делам (133 ст. УК) на 50 проц. выносились оправдательные приговоры. Все эти дела в порядке надзора были направлены в губсуд, а приговоры по ним отменены с обращением к новому рассмотрению.

Кроме того в участке имело место искажение политики правительства в области применения мер социальной защиты. Обвиняемые приговаривались к кратким срокам лишения свободы, не были использованы в должной мере принудработы. Все это пришлось выправить.

Во исполнение второй задачи прежде всего сокращен срок прохождения в суде уголовных и гражданских дел.

В результате дела в суде за это полугодие по сравнению с прошлым разрешались в два раза быстрее. Сокращение срока прохождения дел способствовало заведению гражданских и уголовных частного обвинения дел сразу при подаче заявления и пересылка повесток с подателем последнего. Понижает пропускную способность суда 12 ст. ГК, говорящая о признании безвестно-отсутствующим, по которой требуется вывешивание объявления на один месяц. Вывешивание объявления нужно упразднить, так как результатов это никаких не дает.

Огромное значение в деле приближения суда к населению, изжития ненужного хождения и волокиты имеет устройство выездных сессий и прием в них заявлений, что судом и практикуется. В прошлом полугодии было устроено 2 сессии и разрешено в них 6 дел. За эти же 5½ мес. устроена 21 сессия и разрешено 106 дел, или 37,7% к общему количеству разрешенных уголовных и гражданских дел. В январе старым судьей не было устроено ни одного выезда, не было их и в апреле из-за бездорожья. Основным препятствием в этом деле является отсутствие средств передвижения, но тем не менее за последние месяцы 50% дел были разрешены в выездных сессиях.

С целью изжития волокиты значительно упрощено делопроизводство, обязанности точно распределены между техническими сотрудниками.

Общественно-правовая работа нарсуда велась в соответствии с проводимыми хозяйственно-политическими кампаниями. Ведется систематическая работа в одном сельсовете, с группой бедноты и в комхозе.

На разных собраниях, совещаниях и заседаниях прочитано докладов:

О перевыборах сельсоветов—21, о весенней посевной кампании—8, о новом законе по с.-х. налогу—10, о самообложении—3, о Зем. кодексе—1, о КЗоТ—1, о пятилетнем плане развития нар. хозяйства—2, о колхозном строительстве—3, о социалистическом соревновании—2, и других—8, а всего—59 докладов. Кроме того, нарсуд отчитался на 14 пленумах сельсоветов, выдано 65 разных справок населению, проверена 4 раза работа вол. милиции по выполнению решений нарсуда, проверена 2 раза справочная работа изб.-читален, проверена один раз работа вол. бюро принудработ, изучен вопрос борьбы с преступностью по волости, изучается вопрос аренды земли и найма рабочей силы в деревне. Являясь членом волземкомиссии, нарсудья участвовал в 7 судебных заседаниях ее.

Нарсудья 11 уч. *Поздеев.*

С. Пижемское, Яранск. у., Вятск. губ.

В Анапе пропаганда права ведется плохо.

Основной ячейкой по юридической помощи в городе Анапе Черноморского округа является районное бюро пропаганды права. Как-будто можно было ожидать тех или иных результатов работы, но увы...

Несмотря на существование юркружка, юридического общества (громко сказано), все же никакой работы не видно.

Для примера можно остановиться на работе райбюро пропаганды права. В чем она выразилась к отчетному собранию 7 июля. А вот в чем:

1) Из созывавшихся семи собраний за все время состоялось лишь два и то при восьми присутствующих, против семнадцати членов.

2) Из тридцати шести вопросов, намеченных по плану, решено лишь четыре, которые в общем итоге сводятся к: а) организации четырех юркружков в деревне, б) шести докладам на разные правовые темы.

Приведя такую голую сводку данных о работе, остановимся на содержании таковой.

Самым главным недостатком в деле оказания юридической помощи в Анапе надо считать, по моему мнению, липные организации, в которых одни и те же лица являются руководителями и подчиненными. Например, предбюро пропаганды права—следовательно, юробщества—судья,

юркружка—уполномоченный защитников. И вот, когда назначается собрание, то один к другому не являются, каждый считает, видимо, что он может руководить только собой. Это положение создало полную безответственность и никто в результате ничего не делает.

Второй недостаток—это казенное отношение к организации помощи на селе. Из организованных 4 селькружков ни один не работает, а район крестьянский и с большими запросами. Приезжает, например, защитник в село. Созывает собрание. Собираются. Говорит час о задачах юрпомощи, необходимости организации кружка. Выбирается кружок, во главе кружка, как и всегда, избирается избач. Затем—до свидания товарищи... уехал... На этом все кончается. Нет вторичных приездов, нет литературы, нет указаний, до очередной сессии суда. Заглянула сессия. Обследуют кружок. Как, ничего не делаете, да разве можно, мы вам присылали организатора, дали указания.—А, как его было понять, организатора, наговорил и уехал, а без законов ничего не сделаешь,—говорит избач.

А о существе докладов не стоит говорить, достаточно сказать, что из назначенных 8 собраний с докладами не состоялось 7.

Виновны ли здесь те, кто должен собираться? Нет. Им, по моему личному убеждению, наскучили теоретическо-академические доклады, которыми напичкивают их защитники, иногда часами отнимая без толку время.

Да к тому и чиновничье отношение к крестьянам также расхолаживает слушателей.

Например, защитник Кутузов при докладе в с. Натухаевском рекомендовал крестьянам для проведения закона о наемном труде завести каждому часы, а это крестьян заставило вынести постановление: «такой закон для нас неудобен, ибо у нас нет часов».

Не политическая ли это ошибка—посылать такого бюрократ-докладчика в крестьянскую местность?

Или еще—пишущему эти строки пришлось быть очевидцем, как в станице Анапской при пребывании сессии на суда, защитник Прасолов обращающимся к нему крестьянам в коридоре сельсовета, где происходило заседание сессии суда, отвечал: «Мне некогда, скажите лучше, когда идет автомобиль в город. Нет ли сейчас, так как мне нечего здесь делать».

У защитника Прасолова кончилось дельце по соглашению, следовательно, можно и удрать, а общественная работа может подождать.

Полагаю, в этом деле кто-то должен нести личную ответственность, иначе каждый будет перекладывать вину на другого.

Наблюдающий.

Анапа, Черноморск. окр., Сев.-кавк. кр.

По автономным областям.

Уголовные дела облсуда области Коми.

В числе дел по умышленным убийствам 11 случаев, т.е. 46%, детоубийств. Это очень яркий показатель того, что женщина у нас еще забита, что быт не устроен, и наконец, что непростительно скверно поставлена работа по обеспечению детей—взыскание алиментов идет плохо.

Для примера возьмем: 1) дело Обрезковой (Готово)—девушка-беднячка, 25 лет. В 1928 году слушалось третье ее дело и все по убийствам новорожденного, прижитого от свободной связи ребенка. Все три беременности от одного парня. Перед каждым родами он уговаривал ее, чтобы она умертвила ребенка—пусть люди не узнают, а потом он и женится. Так на ней и не женился.

2) Дело Каневой (Гамская вол., Ижм.-печ. у.), девушка-беднячка, 24 л., ночью в хлеву родила, закопала ребенка тут же в навоз. Причины преступления—ложный стыд, боязнь родителей. Отец ребенка был в Красной армии.

Больше всего раскрываются и быстрее всего разрешаются дела по убийствам и телесным повреждениям. Половые преступления довольно часто прекращаются. По заявлению потерпевшей возбуждается дело об изнасиловании, но в процессе следствия оно прекращается или по причине добровольного соглашения, или за недостаточностью собранных улик.

Из 46 дел—прекращено дел и оправданы обвиняемые по 32 делам, т.е. по 70% почти. Особенно характерно та-

кое явление, что почти все дела, возбуждаемые батрачками по изнасилованию, прекращались, их было 9 дел, т.е. 19% всех дел по половым преступлениям. В числе этих дел есть изнасилования несовершеннолетних домашних работниц, нянек. Напр., Летка-Конанов имел половую связь с батрачкой 16 лет, держал как фактическую жену, платил как батрачке зарплату, когда забеременела, «сплавил» в Вятскую губ.

Воксуев-оленивод (Тундра) изнасиловал батрачку в тундре, чтобы скрыть преступление женился по приезде, 20 дней прожил, прогнал.

Большой процент преступлений совершен молодежью в возрасте от 18 до 25 л.—63 чел. или 52,3%. Оно понятно, молодежь много зарабатывает, много из заработка и на ветер пускает. Пьянство в Коми области развито сильно. Культурных развлечений недостаточно. Разумно использовать свободный досуг молодежь в деревне не может.

Отсюда вполне естественно, что 64% всех привлеченных совершили преступление в состоянии опьянения.

Преобладающее большинство привлеченных имеют первую судимость, так напр., из 130 чел.: первая судимость—112 ч.—86,2%, вторая—12 ч.—9,2%, несколько—6 ч.—4,6%.

Цифра 86,2% первой судимости показывает, что ежегодно преступность захватывает все новые слои. Случаев рецидивов немного. Собственно рецидива по разбираемым видам преступлений почти нет. Прошлые судимости относятся либо к хулиганствам, либо к нанесению мелких побоев. Только один осужден за повторный случай участия в групповом изнасиловании. Имеются, конечно, и профессионалы, но они с крупных преступлений (убийства, изнасилования) переходят на мелкие—кража, простая драка, озорство и т. д.

Анализ причин, побудивших к совершению преступления, показывает опять-таки, что такими причинами явилось отсутствие разумных развлечений для молодежи и отсюда пьянки и хулиганские похождения.

Вот таблицы причин преступлений:

Месть—9—9,5%; ложн. стыд—9—9,5%; хулиганские побуждения—42—43,7%; ревность—5,3%; обоюдная драка—4—4,1%; низменные побуждения—20—21%, использованные положения—5—5,3%; 43,7% привлеченных совершили преступление из хулиганских побуждений. Вот несколько примеров яркого, неприкрытого хулиганства, приведшего в результате к убийству.

1. Яранов—Устьвымск. вол., на дороге без всяких разговоров ткнул ножом в грудь шедшему навстречу парню—суд дал 7 лет со строгой изоляцией.

2. Карманов—Важкурья—скал пьяный, сам красноармеец, подехал к дому товарища, стал стрелять, убил одного, поехал дальше, тяжело ранил попавшихся ему навстречу. Арестовали на станции, когда все патроны перестрелял. Осужден на семь лет со строгой изоляцией.

3. Б.-Луговская вол. В Петров день забузила молодежь, затеяла драку. Двое—Игушев и Зверев нанесли 10 тяжелых ран, 5 легких разным лицам, из коих двое умерло. Осуждены на срок свыше 5 лет.

Такие случаи хулиганства нередки, но они не всегда кончаются смертельным исходом. Очень часто дело ограничивается нанесением легких телесных повреждений.

Преступления, совершаемые из низменных побуждений, по своему зверству не уступают первым.

Вот примеры:

1) Безносиковы—Ибская вол., Сысольского уезда—выпившие два брата нанесли 70 ножевых ран ножами и железными вилами в голову, груд, спину своему отцу в его доме, «как молотили»—мать показывает. Убитого истыканного выбросили на грады у дома. Суд приговорил их к 8 и 6 годам со строгой изоляцией.

2) Потолицын—Часово. Ночью нанес кирпичом по голове несколько ударов опящей на полу снохе. Она так и не проснулась, истекая кровью, умерла. Старик 74 лет забрался обратно на печь и проспал до утра. Суд приговорил к 7 годам лишения свободы.

Причиной преступления бывают и ревность и месть.

1) Дижоев—Визинга—ударил колом мужика за то, что он сидел в ВЗК по его спорному зем. делу. Ударом переломил ребра. Судом дан 1 год, но амнистии освобожден.

2) Милютин-Кируль (Кодэвильск. вол.) ножом зарезал жену из ревности в первый день выхода ее (жены) из дома заключения. Сидела за пинкарство. Случаев расправы из мести или ревности немного, но все-таки они есть. Особенно в 1929 г. начинает выделяться дер. Чит, Кодэ-

вильск. вол. Здесь убийство за убийством. Пять случаев за зиму. Сначала из одной партии убивают, потом обижённая партия убивает из первой и т. д. А эта деревня близ города.

Как видно выше уголовных дел много. По своему характеру и значению они должны приковать к себе внимание органов следствия и суда.

К нашему стыду поворотливость суд.-следственных аппаратов тяжёловата. Довольно медленно идет расследование дел. Порядочно маринуются они и в суде.

Иногда бывает, что после долгого хождения дело либо прекращается, либо терит всякое общественное значение, либо обвиняемый попадает под разные амнистии.

Приводимые ниже данные показывают безобразно медленное движение дел в органах следствия и суда.

Например, продолжительность дознания и следствия: всего 107 д.; до 1 мес.—20 д., до 2 мес.—21 д., от 2—3 м.—18 д., от 3 до 5 мес.—22 д., от 5 до 7 мес.—14 д., от 7 до 9 мес.—4 д., от 9 до 12 мес.—3 д., больше 1 г.—7 д., 3 д. по 2 года.

Залежи в областном суде до вынесения приговора:

всего 107 д., до 1½ мес.—17 д., до 1 мес.—36 д.
 » 2 » —24 » » 3 » —8 »
 » 4 » —6 » » 5 » —8 »
 » 6 » —2 » свыше 6 мес. 4 »
 от 1 года и выше —2 д.

Если 2 года ведется следствие, да около 2 лет дело бродит в суде, то ясно, что после 4 лет выносить обвинительный приговор редко удается. Либо недостаточность собранных улик, либо амнистия—частенько виновного освобождают.

Бывает, что неоднократные по делу экспертизы в конечном итоге впадают в противоречия, за давностью сглаживается самое преступление, ступшеваются его следы.

Напр., 1) Усть-Усинская вол. (Ижм.-печерск. уезда) дело по обвинению Канева, А., 18 лет, в изнасиловании и растлении 5-летней девочки. Началось 25/VI—24 г. Кончилось 18/IX—28 г. Около двух лет было у следственных органов, столько же в облсуде. 4 раза облсудом откладывалось. 3 экспертизы устанавливали признаки изнасилования, 4-я уже в 1928 г. сказала, что признаков изнасилования нет. Дело прекратили.

2) Устьем—дело по обвинению Погуляева, 34 л., в изнасиловании своей батрачки 18 лет на пожне. Началось 10/II—26 г., кончилось 14/V—28 г. Около года мариновал дело орган дознания. Дело прекращено за недоказанностью.

3) Под'ельск—Конанов—нанес ножевую рану в грудь своему товарищу. Началось 1/VIII—25 г., кончено—16/XII—28 г. Дано судом 2 года условного лишения свободы.

Причинами задержки дел в судах являются, главным образом, откладывание дела за невручением повестки, за неявкой сторон; передача дела для более тщательной проверки какого-либо обстоятельства следователю и т. п. Влияет на ход дела и соблюдение различных формальностей.

В аппаратах дознания и следствия дела тянутся из-за низкой квалификации, неумения работать этой категории работников. Влияют и условия Коми области с ее разбросанными маленькими деревушками, постоянными вне дома заработками.

Большим препятствием для ускорения расследования преступления является и отсутствие достаточных средств на раз'езды.

Приводим данные о применении мер социальной защиты. Из 130 привлеченных по 107 делам:

Оправдано 5	Прекращено 45
Лишен. своб. до 1 г. вкл. 19	до 2-х лет. . . . 16—20%
» » » 3 лет. 12	до 4-х » 11
» » » 5 » 6	свыше 5 лет. . . 16—20%

По всем 80 обвинительным приговорам—20% приговоров с лишением свободы на сроки свыше 5 лет; 21,2% на сроки свыше 3 и до 5 лет; на срок до 1 года включительно

вынесено 23,7% приговоров, по 5 приговорам, т.-е. 26,8%, присуждены принудительные работы, по некоторым дано условное наказание.

Закон от 21/V—28 г., указывающий на неприменение в качестве меры социальной защиты лишения свободы на короткие сроки, до 1 г. включительно, облсудом не вполне выдерживался. Только по 26,3% приговоров осужденные были приговорены к принудительным работам.

Судить о классовой линии областного суда трудно. Правда, есть отдельные штрихи и довольно показательные. Например, из 9 дел, возбужденных батрачками по изнасилованию их, только по 1 делу вынесен обвинительный приговор и только лишь по самому яркому, очевидному случаю, а именно: Большелудская вол. 2/III—26 г.—7 чел. молодых ребят изнасиловали батрачку. Отпустили ее домой, когда она уже совсем обессилела. Судом дело рассматривалось 20/VII—27 г., отложено по неважному причинам, 26/VI—28 г., снова слушалось, вынесли обвинительный приговор, кому 4 г., кому 3 г. лишения свободы.

Другие дела были прекращены. Это показывает на невнимательность суд.-след. органов к выяснению дела, недостаточное доверие к заявлениям потерпевшей батрачки.

Прекращено облсудом дел на 16 середняков из 34 привлеченных, что составляет 47%, прекращаемость по привлекаемому зажиточным еще больше—2 из 3, т.-е. 66,6%. Это может служить показателем, что классовая линия облсудом не выдерживалась. К этому нужно еще добавить то, что отдельными членами облсуда ни в протоколе суд. заседания, ни приговоре ни слова не упоминается о социальной принадлежности обвиняемого.

Соответствие меры социальной защиты по отдельным однородным преступлениям выдерживалось. Здесь крупных расхождений нет.

Из 80 обвинительных приговоров было обжаловано в Верхсуд—33, т.-е. 41,2%. Из обжалованных 33 утверждено Верхсудом 24, т.-е. 76,7%. В отношении остальных 22,3% приговоров применено Верхсудом снижение наказания или обращение его в условное; последнее применено в отношении 66,6% измененных приговоров.

Напр., 1) дело Обрезковой (Глотова) по детоубийству—рецидив. Облсуд постановил лишение свободы на 7 лет со строгой изоляцией. Верхсуд снизил до 1 года и по амнистии от наказания освободил.

2) Дело Лапландр (оленовод), убившего своего отца. Облсуд присудил на 3 г. со строгой изоляцией. Верхсуд определил срок наказания условным.

Указаний на то, что суд приговаривает к незначительным мерам социальной защиты нет. Беда в том, что приговоры полностью не выдерживаются до конца. В процессе отбывания наказания, согласно Исправ.-труд. код., применяются к отдельным из заключенных разные льготы, условно-досрочное освобождение.

Такова в общих чертах наша карательная политика по крупным уголовным делам. В качестве выводов надо сказать, что облсуду, прокуратуре и следственным органам надлежит тщательнее проверить свою работу по проведению классовой линии. Классовость проводится нечетко, порой ступшевается.

Должны быть приняты срочные меры для ускорения следствия и судебного разбирательства. Это вполне возможно. Для этого нужно усилить дисциплину.

Общественности следует ближе подойти к суд.-следственным властям, особенно к органам дознания и следствия, и помогать им в деле выявления преступного элемента и раскрытия преступлений.

Нельзя предоставлять борьбу с преступностью только лишь ведомственным органам. Надо всколыхнуть всю общественность и общим развернутым фронтом идти за внедрение культурной революции, за решительную беспощадную борьбу с элементами, разлагающими общество, мешающими спокойно работать, трудиться и строить новую жизнь.

Пом. прокурора Донцов.

Усть-Сысольск.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 115а, 116, 118, 119, 121 и 122. прилож. к № 118.

Приложение к циркуляру № 118.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДИУМА ВЦИК.

Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам.

В развитие постановления Президиума ВЦИК от 5 августа 1929 г. об организации курсов для батраков и батраков-членов сельсоветов и райисполкомов, Президиум ВЦИК предлагает ЦИК'ам автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам:

1) Организовать двухнедельные курсы-конференции при всех райисполкомах с охватом всего количества батраков и батрачек и батрачек-членов сельсоветов и райисполкомов, допуская организацию межрайонных курсов лишь в исключительных случаях.

2) Приурочить организацию к моменту окончания сельскохозяйственных работ (ноябрь—декабрь 1929 г.).

3) Освободить на время занятий на курсах от работы в сельсоветах и райисполкомах батраков и батрачек, занимающих постоянные должности с сохранением за ними заработной платы, а также, руководствуясь ст. 17 (абзац 2) Временных Правил о применении подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (Собр. Зак. 1929 г. № 46, ст. 402) обеспечить возможность посещения курсов батраками, находящимися на работе у нанимателей.

4) Выделить и командировать для преподавания на курсах ответственных работников соответствующих отделов окружных исполкомов и организаций, а в необходимых случаях работников ЦИК'ов, краевых и областных исполкомов с таким расчетом, чтобы каждый из них обслуживал по своей отрасли работы возможно большее количество курсов.

5) Возложить расходы как по хозяйственному, так и учебному обслуживанию курсов (помещение, питание, оплата освобожденных курсантов, командирование преподавателей, приобретение учебных и письменных принадлежностей) на местные бюджеты.

6) Представить к 1 февраля 1930 г. отчет о работе курсов по прилагаемой схеме.

И. о. председ. Всероссийского центрального исполнительного комитета П. Сидович.

И. о. секретаря Всерос. центрального исполнительного комитета И. Морозов.

23 сентября 1929 г.

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЙ К ЦИРК. ПИСЬМУ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК ОТ 23 СЕНТЯБРЯ 1929 г.

Программа по законодательству и задачи советских органов в области защиты прав батрачества и бедноты—46 час.

1. Основные статьи Конституции РСФСР и решения последних партийных съездов и конференций, а также V Всесоюзного и XIV Всероссийского съездов советов, направленные на защиту интересов бедноты и батрачества (6 часов).

2. Защита интересов бедноты и батрачества в области сельского хозяйства: а) по землеустройству и расселению (2 часа); б) по сельскохозяйственному налогу (4 часа); в) по коллективным хозяйствам и машинноснабжению (4 часа); г) по контрактации (2 часа); д) по охране труда батрачества в хозяйстве (4 часа); е) по отпуску древесины (2 часа); по государственному страхованию (1 час); по проведению агроминимума и посевной кампании (4 часа).

3. Кооперирование и кредитование бедноты и батрачества по линии: а) сельскохозяйственной кооперации (6 час.); б) потребительской и промысловой (4 часа).

4. Задачи советских органов по реализации законодательства и директив в области защиты интересов бедноты и батрачества: а) сельских советов (2 часа); б) органов РКИ (1 час); в) прокуратуры и суда (4 часа).

Циркуляр № 118.

ВСЕМ КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ ПРОКУРОРАМ.

Копия: прокурорам автономных республик.

О срочном представлении информационных сведений по хлебозаготовкам.

Только своевременное получение с мест исчерпывающей и своевременной информации о хлебозаготовках даст

возможность НКЮ быть в курсе тех сдвигов, которые происходят в деревне.

Однако, возможность объективной информации большинством краевых и областных прокуроров не осознана: только две прокуратуры представляют достаточный и периодический материал.

Категорически предлагается:

1) не позднее 10 ноября представить в Прокуратуру Республики исчерпывающие доклады о ходе хлебозаготовительной кампании и об участии в ней органов прокуратуры;

2) в дальнейшем на 20-е и 5-е каждого месяца представлять доклады о дальнейшем разворачивании хлебозаготовок;

3) ответственность за своевременную и полную информацию возлагается на край-, облпрокуроров.

Народный комиссар юстиции Янсон.

25 октября 1929 г.

Примерный перечень вопросов, подлежащих освещению в информационных.

1. Нажим на кулака.
2. Ативность и сопротивление кулака-спекулянта и злостного неплательщика.
3. Удержание хлебных излишков совхозами и колхозами и их разбазаривание.
4. Организация массовой работы (общие собрания, группы бедноты, комиссии содействия, сельский актив).
5. Расхлябанность, бездействие и злоупотребление в заготовительном аппарате и в местных органах власти.
6. Конкуренция заготовителей.
7. Перегибы, извращения и правый уклон.
8. Трудности в работе прокуратуры на местах.

Кроме того, в информационных указывайте необходимые цифры о мерах административного, общественного и судебного воздействия, процент выполнения плана по округам и состояние работ по контрактации и посевкампании.

Циркуляр № 115а.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КРАЕВЫХ (ОБЛАСТНЫХ) СУДОВ.

Копия: НКЮ автономных республик.

О постановке работы с нарзаседателями.

В дополнение к директивному письму о перевыборах нарзаседателей на 1930 год, в части указания о постановке с нарзаседателями работы на основе директивного письма от 30 ноября 1928 г., Оргинстр сообщает:

1. Директивное письмо от 30 ноября 1928 г. сохраняет силу в части содержания и методов работы с нарзаседателями и

2. Что касается организационного построения данной работы, то на этот счет следует руководствоваться постановлением Коллегии НКЮ по докладу Верховного Суда (опубликовано в ЕСЮ № 29 за 1929 г., стр. 677, пункт 11).

И. о. начальника Оргинстра НКЮ Уваров.

21 октября 1929 г.

НКЮ № 116
Циркуляр НКВД № 345

ВСЕМ КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ ОТДЕЛАМ КОММУНАЛЬНОГО (МЕСТНОГО) ХОЗЯЙСТВА

ВСЕМ КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ СУДАМ.

О порядке выдачи органами коммунального хозяйства справок о принадлежности строений.

По предложению НК РКИ СССР Народный Комиссариат Внутренних Дел и Юстиции предлагают следующие

правила выдачи коммунальными отделами справок о принадлежности строений взамен ныне существующих порядков:

1. Справки о принадлежности строений должны выдаваться отделами коммунального (местного) хозяйства по прилагаемой упрощенной форме взамен формы, введенной циркуляром НКВД и НКЮ от 2 октября 1928 года за № 343/133 (Бюллетень НКВД за 1928 г. № 37 и Еж. Сов. Юстиции № 38—39).

2. Органы коммунального (местного) хозяйства прекращают выдачу удостоверений, введенных § 3 Инструкции НКВД и НКЮ от 20 октября 1921 года: а) продавцам о том, что в данной местности от имени продавца, его супруги и несовершеннолетних детей не совершалось актов отчуждения строений в течение 3-х предшествующих лет и б) покупателям—о том, что ни покупатель, ни его супруг и несовершеннолетние дети не владеют в данной местности каким-либо строением.

Вместо этих удостоверений продавец и покупатель дают соответствующую подписку на справке коммунального органа о принадлежности строений (п. 1). Подписку эту продавец и покупатель выдают в нотариальной конторе при нотариальном удостоверении договора купли-продажи строений.

3. Заявление сторон при купле-продаже строений, подписка их (п. 2) и справка из реестра немunicipализированных строений объединяются в один документ прилагаемой формы.

4. Порядок выдачи справок о принадлежности муниципализированных строений, установленный циркуляром НКВД и НКЮ от 2 октября 1928 года за № 343/133, остается в силе.

Приложение: форма справки.

Народный комиссар внутренних дел **Корнев.**

Зам. народного комиссара юстиции **Стучка.**

5/15 октября 1929 г.

СПРАВКА

Выдана . . . . . Коммунальным Отделом гр. . . . .
 . . . . . для представления . . . . . Гос. нотариальную Контору в том, что по учету немunicipализированных строений Коммунального Отдела указанное на обороте строение значится и зарегистрировано по учету за № . . . . . и принадлежит гр. . . . .

Размер усадебного участка . . . . . в границах . . . . .
 Строение оценено (по данным инвентаризации или Госстраха (19 . . . г.) . . . . . руб. . . . . коп.):
 « . . . » . . . . . 19 . . . г.

Подпись . . . . .

М. П.
 учр-ния.

ЗАЯВЛЕНИЕ-ПОДПИСКА

при купле и продаже строения

Адрес строения . . . район . . . ул. . . пер. . . площ. . . дом . . .

Сведения (о продавце)	Сведения (о приобретателе)
Фамилия	Фамилия . . . . .
Имя . . . . . отчество	Имя . . . . . отчество . . . . .
адрес	адрес . . . . .

Стороны, совершая продажу и куплю указанного выше строения, сообщают: продавец,—что в течение трех последних лет ни он, ни его супруг, ни несовершеннолетние дети строений не отчуждали; покупатель—что ни он, ни его супруг ни несовершеннолетние дети не владели строениями как в данной местности, так и на территории СССР.

Неся ответственность за ложные показания, подписываемся:

Подписи {

Отметки:
 О регистрации нотариального удостоверения договора купли-продажи.

192 . . . г.

Циркуляр № 121.

ВСЕМ КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ СУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

О применении мер борьбы с заторами грузов.

За последнее время наблюдаются частые случаи невыкупа или несвоевременного выкупа отправляемых по железным дорогам грузов их получателями. Вследствие этого на железнодорожных станциях создаются заторы грузов, препятствующие нормальному грузообороту и являющиеся серьезным тормазом для проведения хлебозаготовок, поскольку нарушается своевременное продвижение хлебных грузов и последние не обеспечиваются достаточными складочными помещениями. Постановлением Правительственной Комиссии по обеспечению хлебозаготовок складочными помещениями и урегулированию перевозок хлебных грузов от 28-го сентября 1929 г. («Торг. Промышлен. Газета» от 29/IX—29 г. за № 225/2321) установлена обязанность грузополучателей в срочном порядке (в течение 5-ти дней) выкупать грузы.

Исходя из того, что в большинстве случаев заторы грузов на железных дорогах происходят по вине грузополучателей, не принимающих надлежащих мер к своевременному выкупу прибывающих в их адрес грузов, и руководствуясь директивой Правительственной Комиссии от 15 октября 1929 г., предложившей НКЮ распространить на всю РСФСР применение мер борьбы с заторами грузов, принятых в Московской области—Народный Комиссариат Юстиции предлагает применять следующие мероприятия для борьбы с подобными явлениями:

1. Предварительное расследование о причинах несвоевременного выкупа грузов, о заторах и перебоях на транспорте в связи с хлебозаготовками—сосредоточивается в транспортных органах ОГПУ (ДТО и ОДТО).

2. В каждом случае несвоевременного выкупа грузов органы ТОГПУ или наблюдающие за ними прокуроры оповещают об этом грузополучателя и составляют акты о просрочке выкупа. Рекомендуются вызывать лично представителей соответствующих учреждений в органы ТОГПУ или прокуратуры и давать им указания о необходимости выкупа грузов.

3. Расследования о несвоевременных выкупах грузов в органах ТОГПУ не должны затягиваться свыше 3-х суток. Законченные расследования дела, при установлении тех или иных упущений со стороны грузополучателей, направляются либо в суд для предания виновных суду, либо в соответствующие органы для наложения дисциплинарных взысканий в порядке подчиненности. Приговоры суда и постановления административных органов должны немедленно сообщаться в прокуратуру.

4. При разрешении вопроса о направлении дела в судебном или дисциплинарном порядке должны учитываться следующие основные моменты: а) количество незабранного груза, б) степень загрузки данной дороги и в) продолжительность пребывания грузов в пакгаузах и вагонах. От привлечения как к уголовной, так и к дисциплинарной ответственности следует воздерживаться в отношении тех грузополучателей, которые, хотя и допустили просрочку, но все же выкупили груз немедленно после получения уведомления от органов ТОГПУ или прокуратуры (пункт 2-й настоящего циркуляра). При наличии достаточных данных подлежат привлечению к ответственности и работники транспорта по вине которых образовались заторы грузов.

5. Дела, направляемые в суд, должны оканчиваться разбором в срочном порядке, с тем расчетом, чтобы с момента их возникновения, до момента их разбора в суде проходило не свыше 7-ми дней.

6. Обвинения грузополучателей—должностных лиц, допустивших несвоевременный выкуп грузов, в случае установления фактов небрежности, халатности—должны квалифицироваться по ст. 111 или 112 ч. 2 УК, а грузополучателей—частных лиц—по ст. 75 УК, через ст. 16 УК (по аналогии) или в административном порядке как за нарушение обязательного постановления (если таковое имеется).

7. Прокуратура должна установить точный учет уголовных и дисциплинарных дел, возбуждаемых в связи с заторами грузов и быть в курсе состояния железной дороги в отношении бесперебойного продвижения хлебогрузов, получая от органов ТОГПУ соответствующие сводки.

Вопросы борьбы с заторами хлебогрузов должны получить широкое освещение в печати с тем, чтобы на них заострить внимание как общественности, так и самих грузо-получателей.

8. Для проведения всей работы по этому циркуляру краевые прокуратуры должны выделить специальных прокуроров в соответствующих местах на время проведения хлебозаготовок.

Народный Комиссар Юстиции—Н. Янсон.

29 октября 1929 г.

Циркуляр № 122.

ВСЕМ КРАЙ, ОБЛ. и ОКР. СУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

Копия: Главсудам и Прокурорам Автономных Республик.

О мероприятиях по линии суда и прокуратуры в деле проведения расчетной кампании в крестьянских хозяйствах с батрачеством и пастухами.

С окончанием сельско-хозяйственных работ повсеместно начался расчет и увольнение батраков и пастухов.

Имеющиеся в распоряжении Центрального Комитета Профсоюза Сельхозлесрабочих данные говорят о целом ряде нарушений и ущемлений интересов батрачества при расчете не только со стороны кулацких хозяйств, но и трудовых крестьянских хозяйств и земельных обществ, стремящихся тем или иным путем ухудшить материальное положение батрачества.

Необходимо помнить, что батраки по окончании работ заинтересованы как можно скорее выехать на постоянное место жительства. Всякая задержка в выдаче полностью расчета, а тем более возникающие на этой почве конфликты тяжело отражаются на интересах батрачества, вследствие чего батраки вынуждены подчас отказываться

отыскивать заработок в судебном порядке, соглашаясь на различного рода уступки нанимателям.

В связи с указанным органам суда и прокуратуры предлагается во время расчетной кампании провести следующие мероприятия по защите прав и интересов батрачества:

1) Организовать на время расчетной кампании выездные сессии нарсудов (и трудсесий) в места массового скопления батрачества, обеспечив подбор народных заседателей преимущественно из батраков и других сельскохозяйственных рабочих.

2) Усилить репрессии за нарушение трудовых договоров и трудового законодательства в кулацких и предпринимательских хозяйствах.

3) Соблюдать установленный (максимально) недельный срок для разбора батрацких и пастушеских дел в трудсессиях и нарсудах, обеспечив срочное исполнение решений и приговоров.

4) Рассмотрение трудовых конфликтов батраков и пастухов с нанимателями в конфликтных комиссиях при сельсоветах должно заканчиваться в 3-дневный срок со дня обращения в комиссию.

5) Выделить работников для поездки в места массового скопления батрачества и пастушества в целях оказания им юридической помощи, используя для этой работы членов коллегий защитников, юрисконсультов государственных и общественных организаций и других общественных работников.

6) Жалобы батраков рассматривать и, при необходимости, проверять немедленно.

При проведении на местах всех указанных мероприятий органы суда и прокуратуры должны установить живую связь с местными работниками профсоюза сельхозлесрабочих.

Народный Комиссар Юстиции—Н. Янсон.

Пом. Прокурора Республики по труд. делам—А. Стопани.

29 октября 1929 г.

НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА «КРАСНЫЙ ЮРИСТ».

ВЫПОЛНИМ ПОСТАНОВЛЕНИЕ VI СЪЕЗДА РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ!

Учитывая напряженность международного положения, а равно и увеличивающуюся провокацию войны против СССР со стороны кипайской военщины и белогвардейцев, науськиваемых вождами желтого интернационала—душителами рабочего и революционного движения, в особенности в колониальных и полуколониальных странах,—мы, работники суда и прокуратуры гор. Майкопа, в ответ на провокацию войны, отчисляя однодневный заработок в фонд постройки танка «Красный Юрист», вызываем последовать нашему начинанию окружные суды и прокуратуры: Армавир, Сальск, Таганрог, Новороссийск, Краснодар и Ставрополь.

Независимо от этого, в двухдневный срок закончить оформление подписки на 3-й заем индустриализации, сдать на хранение все займы в Госкредитные учреждения, вступить в Осоавиахим и усиленным темпом приняться за военную учебу.

(Выписка из протокола общего собрания коллектива работников суда и прокуратуры г. Майкопа от 24/VIII 29 г.).

Заслушав доклад об итогах VI Всероссийского съезда работников юстиции и в практической работе проводя в жизнь директивы его, которые в дальнейшем надлежит углубить и, исходя из исключительных трудностей переживаемых страной в деле роста социалистического строительства и постоянной угрозы столкновения с зарубежной буржуазией, совещание постановило, отчислять ежемесячно на постройку самолета «Красный Юрист» со всех работников органов юстиции Восточной автономной области 1% с заработной платы вплоть до окончания постройки.

Одновременно вызываем последовать этому примеру работников юстиции Вятского округа.

Ответственность за исполнение настоящего постановления возложить на облпрокурора Козловского и предблсуда Барышникова.

(Выписка из протокола обл. совещания суд.-следственных, прокурорских и адм. работников Восточной авт. обл. 14-17 сент. 1929 г.).

В ближайшие дни выходит листовка о перевыборах нарзаседателей. С требованиями обращаться в Государственное Юридическое Издательство РСФСР (Москва, Кузнецкий мост, 13).

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Ответственный Редактор: Ф. М. Нахимсон.

Москва. Главлит А 47.108.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

13.500 экз.